

Бин'ямин ШАЛУМОВ
ИЗ ДАГЕСТАНА ПО ВСЕМУ МИРУ
ВОЗВРАЩЕНИЕ В РАЙ

Binyamin SHALUMOV
FROM DAGESTAN AROUND THE WORLD
RETURN TO PARADISE

Моей земле и моим землякам посвящается
Dedicated to my land and my fellow countryman

www.shalumov.com

Binyamin SHALUMOV

RETURN TO PARADISE
FROM DAGESTAN AROUND THE WORLD

Paintings & Photos

Publishing House
«EPOCHA»

Maxachkala - New York

2007

Бунъямин ШАЛУМОВ

ИЗ ДАГЕСТАНА ПО ВСЕМУ МИРУ
ВОЗВРАЩЕНИЕ В РАЙ

Живопись и Фотографии

Издательский дом
«ЭПОХА»

Махачкала - Нью-Йорк
2007

Когда я, объездивший множество стран,
Усталый, с дороги домой воротился,
Склонясь надо мною, спросил Дагестан:
«Не край ли далекий тебе полюбился?»

На гору взошел я и с той высоты,
Всею грудью вздохнув, Дагестану ответил:
«Немало краев побудал я, но ты
По-прежнему самый любимый на свете».

Расул Гамзатов

When having passed through many climes
And tired from my travels I returned,
My Dagestan bent over me and asked:
«Have you, perchance, fallen for a distant land?»

I climbed on top the highest peak
And deeply breathing, answered Dagestan:
I saw a lot of lands, but you will always be
My best beloved in the whole World.

Rasul Gamzatov

ISBN 978-5-98390-017-2

ПРЕДИСЛОВИЕ
к книге «Из Дагестана по всему миру»

Дорогие друзья!

Вы получили редкую возможность самостоятельно постичь тайну неосознанного еще мировым сообществом феномена многонационального и многоконфессионального дагестанского общества, не знавшего на пути своего исторического развития ни межнациональных войн, ни религиозных конфликтов.

В окружении стран, где государство сотрудничало с рабством, Дагестан еще в начале XIX века за 35 лет до отмены крепостного права в царской России освободил рабов, запретил рабство в целом и создал уникальную идеологию свободы личности - «человек рожден свободным, никому не должен покоряться и не должен стремиться покорить кого-либо, рабовладелец тоже раб!».

На этой ослепительной по своей ясности и неповторимой по своей доступности для каждого человека идеологии и возник феномен древней дагестанской государственности с самыми ненавязчивыми органами государственного управления, которые проявлялись в действии только в экстремальных условиях угрозы общественным интересам и интересам государства в целом. Возникло человеческое общество, где доминирующей нравственной категорией была всегда и остается сегодня неподражаемая индивидуальность внутренней свободы человека, уважающего свободу и право на индивидуальность другой личности.

Не трудно понять, что в этих условиях торжества Божьих заповедей милость Всевышнего чаще осеняет людей своей благодатью, как это случилось с нашим Биньямином Шалумовым, которого эта милость посетила на 64-м году жизни, вручила ему кисть зрелого мастера художника как посланнику от любимого им благословенного Дагестана, чтобы он - известный в мире ученый-химик, доктор технических наук, преуспевающий гражданин Америки, дагестанец, еврей, не зависящий от каких-либо форм политического воздействия, в поте лица своего создал образ гражданина мира, живущего с Богом в душе, несущего ближним любовь и дружбу, стремление стать источником счастья для своего народа.

В этом альбоме вы увидите сюжеты из жизни дагестанцев, и в частности городскую улицу пятитысячелетнего Дербента, где рядом с древнейших времен бесконфликтно действуют армянская церковь, еврейская синагога и мусульманская мечеть!

И если для политического Страсбурга этот сюжет голубая мечта и главная цель политических дебатов, бесконечность которых можно объяснить только душевной добротой европейских налогоплательщиков, то для Дагестана и дагестанцев - это норма жизни, многовековая традиция.

Каждый из вас может наблюдать это в реальных условиях жизни, реальных дагестанских городов и поселков, ожидающих вас с гостеприимно распахнутыми воротами.

С уважением Гамзат ГАМЗАТОВ
(советник Президента Республики Дагестан, президент Международного фонда им. Расула Гамзатова)

FOREWORD TO
«From my Dagestan all over the world»

Dear friends,

You have a rare opportunity to independently solve the mystery of a phenomenon not yet perceived by the world community – that of a multinational and multiconfessional Dagestan society, its historical development having known neither interethnic wars, nor religious conflicts.

At the beginning of the XIX century in an environment of countries where the state governance was associated with slavery, Dagestan emancipated slaves, prohibited slavery as a whole – which was 35 years before the abolition of serfdom in the Tsarist Russia – and created a unique ideology of personal freedom: - Man is born free, he should bend to nobody nor aspire to bend anybody, for the slave owner is a slave himself!

This dazzlingly clear and uniquely understandable ideology formed the foundation for the ancient Dagestan statehood with the most unostentatious state bodies operating only in case of emergency when the interests of the community and the state as a whole were at risk. That was a human society with the dominating moral category having always been the inimitable individuality of the inner freedom of every person respecting the freedom and the right to individuality of every other person – the category which is predominant today, as well.

It is not difficult to understand that in these conditions of the supremacy of Divine precepts, people are more often blessed with the grace of God, which is exactly what happened with Binyamin Shaloumov, who was thus favored when he was 63 years old, the Divine will entrusting him with the brush of a mature artist, an envoy of his dearly beloved blessed Dagestan, so that he, being a scientific chemist well known in the global community, a doctor of technical sciences, a thriving US citizen, a Dagestanian and a Jew, not dependent on any forms of political influence, should by the sweat of his brow create the image of a citizen of the world living with God in his soul, bringing love and friendship to his neighbors and inspiring them to seek happiness for their people.

Among the plots of the narrative paintings in the album you will see everyday life of the Dagestanians and, in particular, a city street of the five thousand-year-old Derbent where an Armenian church, a Jewish synagogue and a Muslim mosque have conflict-free functioned for centuries!

And if for the political Strasbourg this plot is nothing but a dreamboat and the main topic of political debates, their unending character to be explained only by the kindness of heart of the European taxpayers, for Dagestan and Dagestanians it is a norm of life, a centuries-old tradition.

Each of you will be able to observe it in the real life of real Dagestan cities and settlements looking forward to your visits with the gates of hospitality widely open.

Sincerely yours, Gamzat GAMZATOV
(Adviser of the President of the Republic of Dagestan, President of the International Rasul Gamzatov Foundation)

Special thanks to Gamzat M. Gamzatov
for his generosity and active
support of the culture
and art of Dagestan.

(Binyamin Shalumov)

Моя особая признательность
Гамзату Магомедовичу Гамзатову
за его благородство
и активную поддержку культуры
и искусства родного Дагестана

(Биньямин Шалумов)

Взятая высота. Автопортрет. Масло, холст 92x62 см, 2000

Peak Conquered. Self – portrait. Oil on Canvas, 36x24 in, 2000

Прошло более 8 лет с тех пор, как в моей судьбе произошел резкий поворот, когда я навсегда оставил любимую науку и с головой ушел в неведомый мне доселе мир искусства - в живопись. Спустя годы, я понял, что моя научная жизнь была лишь серьезной подготовкой к нынешней жизни художника. Наука научила меня познавать природу и, раскрывая ее тайны, заимствовать у нее то, что необходимо людям для прогресса. В живописи художник также изучает природу и в процессе познания отрывает своим глазом от нее кусочек и, переводя его на холст, возвращает людям. Через картины люди начинают познавать мир, знакомясь с уголками света, континентами и странами, где никогда не бывали, людьми их населяющими. И вот я решил подарить миру красоты Дагестана, страны моего детства и юности, сформировавшей мой характер и мою душу, и создал для этой цели цикл живописных работ об этом удивительном крае и его людях. А чтобы все это скорее дошло до зрителя, я вместе с издательством представляю вашему вниманию свою новую книгу.

Дагестан я покинул юношей, нередко возвращаясь в свой родной Дербент, сначала, чтобы навещать родителей, родственников и друзей, а потом, чтобы поклониться их могилам. Уже в пожилом возрасте судьба в очередной раз подарила мне шанс ощутить себя счастливым, когда глубоко уважаемый мною Гамзат Магомедович Гамзатов пригласил меня в Дагестан, чтобы совершить путешествие и запечатлеть его красоты в моих картинах. Две недели в июне 2006 года были для меня днями неподдельного счастья общения с райской природой и прекрасными людьми, уже в который раз поразившими меня не только своей безграничной любовью к родной земле, но и глубокими познаниями своего прошлого, желанием сохранить историю края, свидетельство чему - многочисленные музеи, имеющиеся практически во всех районных центрах и некоторых селеньях, которыми помогают местные энтузиасты - пожилые люди и школьники. Как может не поражать воображение, когда видишь, как на огромных горных склонах, например, вблизи Согратля, тянутся лесные массивы, высаживаемые ежегодно по традиции уже много лет мальчиками и девочками в день окончания школы.

Я глубоко благодарен людям, помогавшим мне в моем путешествии: Абдулхалиму Мачаеву - главе администрации Гунибского района; Омару Шайхалову - постоянному моему спутнику, не щадившему себя ради моей прихоти проверить все на ощупь руками, вплоть до подъема на вершину Ахульго; обаятельной Раисат Фаталиевой, главе администрации Согратля; Феликсу Эфендиеву, - постоянному моему спутнику по южному Дагестану, дотянувшему меня до вершины Кала - Корейш; Ганипе Магомедову, директору Чиркей ГЭС; руководителям администрации Хунзаха; работникам музеев в Гунибе, Кубачах, Сегратле, Хунзахе и Ахтах, обогативших мои знания по истории Дагестана; прекрасным мастерам-кубачинцам и многим другим, с кем так или иначе мне пришлось общаться во время путешествия по Дагестану.

Мой глубокий поклон профессору Амри Шихсаидову, Манаширу Якубову, Сави Ханукаеву и профессору Муртузали Гаджиеву за их комментарии, придавшие книге особую направленность.

Спасибо вам и в добрый путь.

Биньямин ШАЛУМОВ

More than 8 years have passed since the sharp turn in my fate when I left for ever my beloved science and hurled myself into the world of art hitherto unknown to me - the world of painting. Years later I understood that my former life as a scientist was only serious preparation for the present life of an artist. Science has taught me to study nature and, disclosing its secrets, to borrow what is necessary for people to progress. In painting the artist also studies nature and by learning tears off its fragments with his eye to put them on canvas and thus to return them to people. Through pictures people start to get acquainted with the world, its far and distant corners, continents and countries where they have never been, getting familiar with the people who live there. And here I decided to present the world with the beauty of Dagestan, the country of my childhood and youth which formed my character and my soul. That was why I prepared a series of paintings showing this wonderful land and its people. And to make it better comprehensible for the spectator, I, together with the publishing house would like to draw your attention the new book «Return to paradise».

I left Dagestan when young man, quite often coming back to the native Derbent first to visit my parents, relatives and friends, and then to bow to their graves. Already at an advanced age fate has once again presented me with a chance to feel happy when the esteemed Gamzat M. Gamzatov invited me to Dagestan, to travel and to capture its beauty in my pictures. Two weeks of June, 2006 were for me the days of genuine happiness, the day spent in paradise, communicating with heavenly nature and wonderful people who amazed me time and time again not only by their irrepressible love for their native land, but also by their deep knowledge of its past, desire to keep the history of the land, as witnessed by the numerous museums present practically in all regional centers and some settlements which are supported by enthusiasts - old and young alike. How can you not feel amazed when you see, for example, huge forests on the steep mountain slopes near Segratle annually planted by tradition by many generations of boys and girls on the day of leaving school.

I am deeply grateful to many people who helped me in my travel: Abdoulkhalim Machayev - head of the administration of the Gunib region; Omar Shaikhalov, my constant companion who did not spare himself for the sake of my whims to experience everything firsthand, to visit everything, even the top of the Akhulgo mountain; charming Raisat Fatalieva - head of the administration of Segratle; Felix Efindiev - my constant companion when traveling across southern Dagestan who helped me ascend to the top of Kala-Kiureish; Ganip Magomedov - director of the Chirkei hydroelectric power station; heads of the administration of Hunzakh; museum workers in Gunib, Kubachi, Segratle, Hunzakh and Akhty who enriched my knowledge in the history of Dagestan; fine Kubachi craftsmen and many others with whom I met and talked during my travel across Dagestan.

I would like to deeply bow to professor Amri Shikhsaidov, Manashir Yakubov, Savy Khanoukayev and professor Murtuzali Gadzhiev for their comments giving the book a special focus. Thanks you and have a nice journey.

Binyavin SHALUMOV

Манашир ЯКУБОВ

кандидат искусствоведения,
заслуженный деятель искусств Республики Дагестан,
председатель Правления
«Общества Дмитрия Шостаковича»,
музыкальный директор Фонда Ростроповича.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Доктор технических наук, профессор, всемирно известный специалист в области химических чистых веществ, главный химик Министерства химической промышленности СССР, одним словом, человек с блистательно состоявшейся профессиональной карьерой, Биньямин Завалунович Шалумов впервые в жизни взял в руки кисть живописца в возрасте шестидесяти трёх лет.

Жизненные обстоятельства Шалумова на пике его научной карьеры и личного преуспевания сложились так, что он оказался в далёкой стране и в состоянии депрессии. Трудно представить себе личность, более не подходящую для этого состояния, чем Биньямин Шалумов. Достаточно хотя бы раз увидеть его светлую улыбку и открытый взгляд, услышать энергичную, живую речь и радостный смех, чтобы понять, что плохое настроение для него противоестественно. Инстинкт здорового и активного человека побуждал его найти выход из сложившейся ситуации. Он не искал успеха, он искал спасения. Спасением стала живопись.

Главный герой в искусстве Шалумова - природа с ее вечною красотой. Его палитра сочна и полнозвучна, краски яркие, мазок щедр. Его небеса празднично сияют, мощным алым пламенем горят его канадские клёны, ослепителен снег и торжествующе богата зелень деревьев и трав. Он восхищается и вдохновляется сменой времен года, красотами дня и ночи, закатов и утренних зорь. Но высший смысл, скрытая сущность того, что чудится художнику в его пейзажах, время от времени прорывается в названиях, которые он дает своим работам. Не просто сверкающий снег, а «Зимняя свежесть» или «Очарование ранней зимы», не просто аллея в Сан-Диего, а «Солнечная аллея», не «Осень», а «Осенняя симфония»... Шалумов влюблён в окружающий мир и ждёт ответной любви. Он пишет дымящие трубы, но видит за ними не отравленный воздух современного промышленного района, а «Тепло большого города». «В центре мегаполиса» (работа 2003 года) Шалумов полемически обнаруживает и показывает нам не душные автомобильные пробки, не гнетущую сутолоку тысячеголовой толпы, а пол-

ный умиротворения и тишины парк. И храм Христа Спасителя он воспринимает не просто как новую постройку, а как символ «Возрождения», и именно так определяет свою картину. «Утверждение жизни» - вот ещё название одного из пейзажей, которое представляется мне девизом всего творчества художника.

Биньямин Шалумов родился в древнейшем городе Дагестана Дербенте. После окончания института остался жить и работать в Москве, ныне живёт в городе Буффало (штат Нью-Йорк, США).

Когда он, преодолевая кризис, неожиданно не только для окружающих, но и для себя открыл в себе художника, его профессиональное становление произошло невероятно стремительно. Овладев основами мастерства и обретя свой почерк, начинающий живописец со страстью, отвагой и неутолимой жадой первооткрывателя стал переносить на холст впечатления окружающего мира, который теперь, благодаря обретенной свободе передвижения, представал перед ним в невиданном разнообразии. Так в пестрой череде появлялись полотна с пейзажами нью-йоркского Манхэттена и парижского Монмартра, Швейцарских Альп и мексиканской пустыни, Гайд-парка в Лондоне и заснеженной Праги, освещенного огненной иллюминацией казино в Лас-Вегасе и мистического заката на пустынном берегу в Тель-Авиве, виды Сан-Диего, Канады, Юкатана, наконец, нескончаемых московских дворов, улочек, прудов, бульваров, церквей, монастырей - всего того, о чём однажды в названии тоже прорвалось признание: «Ностальгия».

И только образы родного Дагестана долго не появлялись на его полотнах. Быть может, художник не решался прикоснуться кистью к самому заветному, глубоко затаённому, может быть, не хватало свежих впечатлений. Не знаю.

Перелом произошёл в результате большой летней поездки в горы, которую Шалумов совершил по приглашению Гамзата Магомедовича Гамзатова летом 2006 года. Художник входил в скромные крестьянские сакли, осматривал руины грандиозных древних крепостей, заново переживал величие и красоту гор, с волнением вдыхал аромат истории и ощущал учащенный пульс современного бытия.

Здесь память подсказывает нам библейскую легенду о блудном сыне. Но это неверная подсказка. Биньямин Шалумов ощутил себя не как свернувший с неверного пути заблудший странник. Его внутренняя духовная связь с Дагестаном не прерывалась ни в Москве, ни за океаном. Но, повидавший другие миры, внутренне обогащённый, он с новой силой ощутил в себе чувство любви к родной земле и радостное осознание способности воплотить в своем искусстве восторженный гимн отчизне. Путешествие в прошлое оказалось путешествием в будущее. Результатом стал гигантский цикл полотен о природе и людях Дагестана, открывающий миру несравненную красоту родины, которую художник воспринял словно заново обретенный земной рай.

Manashir A. YAKUBOV

Ph. D (art history and criticism),

Merited worker of arts of the Dagestan Republic,

chairman of the Board of the Dmitry Shostakovich Society,

Musical director of the Rostropovich Foundation

RETURN

Binyamin Z. Shalumov, Dr.Sci.Tech., professor, world famous expert in the field of chemically pure substances, head chemist of the Ministry of chemical industry of the USSR, in a word, a person with a brilliant and well-established professional career, for the first time picked up a painter's brush at the age of sixty three.

The circumstances in which Shalumov found himself at the peak of his scientific career and personal prosperity were such that he found himself in a far-away country and in a state of depression. It is difficult to imagine a person more unsuitable for this state than Binyamin Shalumov. It would be enough to see his bright smile and frank look, to hear his active and vigorous speech and joyful laughter, to understand that bad mood is a thing alien to him. The instinct of a healthy and active person induced him to find a way out of the situation. He looked not for success, but rescue. His rescue was brought to him by painting.

The protagonist in Shalumov's art is nature with its eternal beauty. His palette is vibrant and full, the paints are bright, the stroke is generous. His skies are brightly brilliant, the maple trees burn with scarlet flames, the snow is dazzling and the green of the trees and grasses is gloriously rich and abundant. He admires and is inspired by changes of seasons, beauty of the day and night, sunrises and sunsets. But the highest meaning, the latent essence of what the artist sees in his landscapes, from time to time breaks out in the names he gives the works. Not simply sparkling snow, but «Winter freshness» or «Early winter charm», not simply a street in San Diego, but «Sunny avenue», not «Autumn», but «Autumn symphony»... Shalumov is enamored with the world around him and waits for reciprocal love. He paints smoking pipes, but sees behind them not the poisoned air of the modern industrial region, but «Warmth of a big city». «In the center of a megacity» (2003) Shalumov controversially finds out and shows us not the stuffy traffic jams, not the oppressive turmoil of a thousand-strong crowd, but a park full of peace and quiet. And the Temple of Our lord the Savior is perceived by him not simply as a new building, but as a symbol of «Revival», which is the name he gives the picture. «Assertion of life» is still another name of a landscapes which seems to me the motto of all creative work of the artist.

Binyamin Shalumov was born in Derbent, the most ancient city of Dagestan. After graduation from the institute he remained to live and work in Moscow, and nowadays he resides in Buffalo (New York, the USA).

When, overcoming the crisis, he discovered himself as an artist, which was quite unexpected not only for his friends, but also for himself, his professional development was improbably fast. Having mastered the basic skills and found his manner, the beginning painter started to work with the passion, courage and unquenchable thirst of the pathfinder to transfer on canvas his impression of the world around him which now, owing to the acquired freedom of movement, stood before him in all its unprecedented variety. Thus in the motley crowd there appeared the landscapes of Manhattan in New York and Montmartre in Paris, the Swiss Alps and the Mexican desert, Hyde-park in London and snow-bound Prague, brightly shining casinos in Las Vegas and a mystical sunset at a deserted beach in Tel Aviv, views of San Diego, Canada, Yucatan, and the never-ending Moscow courtyards, streets, ponds, parkways, churches, monasteries - all that which he once mentioned in the name of another of his works: «Nostalgia».

And only the images of his native Dagestan for a long time failed to appear on his canvases. Perhaps the artist did not dare touch with the brush the most treasured, deeply concealed feelings, or maybe there were no fresh impressions. I do not know the answer to that.

A new turn occurred as a result of a lengthy summer trip to the mountains which Shalumov made at the invitation of Gamzat M. Gamzatov in the summer of 2006. He entered modest peasants' huts, examined the ruins of grandiose ancient fortresses, experienced anew the greatness and beauty of mountains, inhaled with excitement the aroma of history and felt the accelerated pulse of modern life.

Here we are reminded of the bible legend about the prodigal son. But this is not a correct prompt. Binyamin Shalumov did not feel himself a stray wanderer managing to find the right way. His internal spiritual affinity with Dagestan has never ceased, neither in Moscow, nor overseas. But, having seen other worlds, having enriched his soul, he felt his love for the native land with new force and joyfully realized his ability to embody an enthusiastic hymn to his motherland in his art. The trip to the past turned out to be a trip to the future. This resulted in a tremendous amount of canvases devoted to the nature and people of Dagestan, opening to the world the incomparable beauty of the native land which the artist sees as a paradise on earth.

Джон ЗАВРЕЛ

Консул,

Директор Американского

Музея Европейского Искусства, США

ДАГЕСТАН – СТРАНА ГОР

Далекая и загадочная страна Дагестан связывает Европу и Азию с античных времен. В период древней персидской империи страна гор Дагестан была ее частью. Когда Александр Македонский начал завоевание Азии, его армия прошла через эту землю, и в настоящее время ещё сохранилось небольшое количество гордых потомков его воинов.

На заре XXI века Дагестан всё ещё остаётся неизвестной страной большинству западных европейцев и американцев. Благодаря учёному и художнику Биньямину Шалумову Дагестан начинает терять анонимность и изолированность. Художник, рожденный в России и сейчас живущий в США, является настоящим гражданином мира. Он одинаково легко пишет прекрасную осеннюю листву в Америке, закат солнца в Тель-Авиве, горные вершины Швейцарских Альп или пейзажи в своей родной стране. Его картины древних улиц на Кавказе или бульваров и улиц в Москве производят впечатление утонченными красками и интересными композициями. Его работы отражают духовный мир художника, спокойную уверенность в себе, и мы чувствуем атмосферу любви, мира, дружбы и надежды на будущее. Художник, патриот своей малой родины, часто возвращается к родным дагестанским пейзажам. Уже на подходе к своему семидесятилетнему возрасту Биньямин Шалумов снова остро почувствовал интерес и тягу к своим истокам, к стране своей юности Дагестану и к своему родному Дербенту – древнейшему пятитысячелетнему городу на берегу Каспийского моря.

Летом 2006 года он совершил путешествие по Дагестану, чтобы восстановить старые и собрать новые впечатления для создания цикла живописных работ о своей земле. В результате появляется серия захватывающих дыхание картин, рисунков и фотографий горных хребтов и рек, древних городов и исторических мест и образы мужчин и женщин Дагестана.

Эти картины в их разнообразии тем, предметов, цветов и настроений показывают гениальность художника. И более того, они передают зрителю всеобъемлющий и в то же самое время интимный образ и очарование этой земли и её народа. Нет сомнения, что многие посетители музея и любители искусства будут очарованы необычной красотой этой далекой земли, переданной в картинах Биньямина Шалумова. Они возбуждают в нас стремление узнать больше об этом таинственном Дагестане, о его народе, истории и культуре, а также узнать о его настоящем, о его стремлениях и надеждах на будущее. Каждый, кто путешествует по Европе, может быть заинтересован и вдохновлен увидеть этот неизвестный рай своими собственными глазами.

Картины и фотографии, сделанные рукой и сердцем Биньямина Шалумова – первый шаг в этом путешествии, полном приключений и открытий.

Шалумов стал дипломатом через искусство. Это значит, что своей личностью и своей интернациональной деятельностью в области культуры он поддерживает диалог между Российской Федерацией и Западным миром.

Персональные выставки Биньямина Шалумова, запланированные Европейским фондом искусства в Германии во главе с президентом господином Джоном Боденштайном и Американским музеем европейского искусства при активном участии Республики Дагестан служат целям дружбы взаимопонимания и сотрудничества.

By B. John ZAVREL

Consul,

Director of Museum of European Art, USA

DAGESTAN - THE LAND OF MOUNTAINS

The distant and mysterious land of Dagestan connects Europe and Asia since antiquity.

In the times of the ancient Persian Empire, Dagestan – the land of mountains – was a part of it. When Alexander the Great started his conquest of Asia, his army passed through this land, and to this day there are still a few proud descendants of Alexander's warriors.

At the dawn of the 21st century, Dagestan is still virtually an unknown land to most West-Europeans and Americans.

Thanks to the Dagestan-born scientist and artist Binyamin Shalumov, Dagestan is beginning to lose some of its anonymity and isolation.

The Russian-born artist, who now lives in the United States, is a true cosmopolitan. He is equally at ease painting the brilliant autumn foliage in America, sunset in Tel-Aviv, the mountain peak of the Swiss Alps, or winter landscapes of his native country. His paintings of ancient narrow streets in the Caucasus or boulevards in Moscow impress us with their subtle colors and interesting composition. His works reflect the artist's spirituality and quiet self-confidence, and we feel atmosphere of love, peace, friendship, and hope for the future.

When Binyamin Shalumov started to approach 70 years of age, he became again keenly interested in and inspired by the land of his youth: the ancient, 5,000 years old city of Derbent on the Caspian Sea and Dagestan.

In the summer of 2006 he made a journey all over Dagestan to gather new impressions for his artistic work. The result is a breathtaking series of paintings, drawings and photographs depicting the mountain ranges and rivers, ancient cities and historical places, and images of the men and women of Dagestan.

These paintings in their remarkable variety of themes, subjects, moods and colors show the genius of the artist. And more than that: they also give the viewer a comprehensive and at

the same time intimate view of this ancient land and its people.

No doubt that many museum visitors and art lovers will become enchanted by the strange beauty of Binyamin Shalumov's paintings of this far-away land. They stir up in us an urge to find out more about this mysterious Dagestan: its people, history and culture. And also to learn about its present, and about its hopes and aspirations for the future.

One who has traveled all over Europe may become intrigued and inspired to see this „unknown paradise“ with his own eyes. The paintings and photographs from the hand and heart of Binyamin Shalumov are the first step on this journey of adventure and discovery

Shalumov became a diplomat in art. That means: by his own personality and his international cultural engagement he supports the dialog between the Russian Federation and the Western World. Exhibitions, arranged in the future by the European Art Foundation and its president John G. Bodenstein in Germany, and by the Museum of European Art in America and active participation of Republic Dagestan will serve the goal of understanding, cooperation and friendship.

Э. Н. ДРОБИЦКИЙ

*народный художник России,
президент ТСХР,
вице-президент Российской Академии художеств,
академик РАХ*

Биньямин Шалумов - доктор технических наук, профессор, стремительно вошел в наш творческий Союз художников России, оставив за плечами свои высокие достижения в науке, и столь же стремительно заявил о себе в живописи. Более 30 выставок, в том числе 20 персональных, проведенных им за последние восемь лет в России, США, Канаде и в Европе, открыли его как самобытного художника, который уже в самом начале творческого пути приобрел свою живописную технику и стиль. Его работы эмоциональны, заряжены положительной энергией, сюжеты картин охватывают многие уголки мира, знакомя зрителей с природой, бытом и людьми разных стран и континентов. Здесь особенно примечателен цикл работ, посвященный исторической родине художника - Республике Дагестан, созданный им в результате экспедиции по Дагестану летом 2006 года. Этот цикл, созданный автором за четыре месяца после экспедиции, составил основную часть экспозиции очередной персональной выставки Биньямина Шалумова в залах творческого Союза художников России и полностью вошел в настоящий альбом художника.

Ценность выставочного показа и выпуска альбома для Дагестана и всей России трудно переоценить. И будущие выставки, и альбом безусловно откроют миру прекрасную страну, райскую природу края и его замечательных людей. Эти работы, написанные мастерской рукой с величайшей любовью к родной земле, знакомят нас с древней историей края и современным Дагестаном и призывают к миру, добру, взаимопониманию народов нашей многонациональной страны и народов других континентов и стран, к пониманию момента истины. Примечательно, что этих мест коснулся взгляд великих мастеров кисти - Рубо, Айвазовского и др., оставивших великолепные полотна с изображениями Гуниба и мест исторических битв Шамиля.

Я уверен, что предстоящая большая персональная выставка в Федеративной Республике Германия «Из Дагестана по всему миру» и все другие будущие выставки будут успешными, и знакомство с новыми работами Биньямина Шалумова в стране и за рубежом вызовет положительный резонанс.

Этот труд заслуживает высокой оценки. Автору же я от всей души желаю новых творческих свершений.

Edward N DROBITSKY

*President of the International
Federation of Artists & Artists Union of Russia,
Vice-president of the Russian
Academy of Arts, Academician*

Binyamin Shalumov - Dr.Sci.Tech., professor swept into our Creative Union of Russian Artists, having left behind his high achievements in science, and no less impetuously made a place for himself in painting. More than 30 exhibitions, including 20 personal ones in the last eight years in Russia, the USA, Canada and Europe have shown him as an original artist who from the very beginning of his creative work acquired his own manner and style. His works are emotional, charged with positive energy, the plots of the pictures cover many corners of the world, acquainting the spectators with the nature, life and people of different countries and continents. Here it is worth mentioning the set of works devoted to the historical native land of the artist - the Dagestan Republic, created by him as a result of a field trip to Dagestan in the summer of 2006. These works created by the author in just four months after the trip have formed the basis for the next personal exhibition of Binyamin Shalumov held at the Creative Union of Russian Artists and has been completely included into the present album of the artist.

The value of the exhibition and the album for Dagestan and Russia as a whole can hardly be overestimated. And the future exhibitions and albums will certainly open to the World the fine country, the heavenly nature and the remarkable people living there. These works drawn by a real master with the greatest love for his native land acquaint us with the ancient and modern Dagestan and call for peace, kindness, mutual understanding of the peoples of our multinational country and other continents and states, for understanding of the moment of truth. It is remarkable that these places were noticed by such great masters as Rubeau, Ayvazovsky and others which have left the magnificent canvases of Gunib and Shamil's historical battlefields.

I am sure that the forthcoming major personal exhibition in the Federal Republic of Germany «From Dagestan all over the world» and all other future exhibitions will be successful and that the acquaintance with Binyamin Shalumov's new works in the country and abroad will cause positive resonance. This work deserves the highest praise.

I wish the author new creative victories from the bottom of my heart.

Г.М. ГАМЗАТОВ

*советник президента Республики Дагестан,
президент Международного фонда
им. Расула Гамзатова*

Предлагаемый вниманию читателей альбом повествует о жизни и быте нашего родного края Дагестана и адресован всем гражданам мира, желающим его процветания. Мысль об этом вызывает во мне дополнительную гордость за свою Республику, за свою землю, потому что гордость за свою землю и свой народ оставляет нам шанс быть счастливыми. Я уверен, что материально обеспеченным можно стать где угодно, но счастливым можно стать только на своей земле. Но для этого надо гордиться этой землей, а гордимся мы своей землей и своим народом не через собственные поступки, а по поступкам таких людей, как Биньямин Шалумов, человека с уникальной биографией. Из нее явствует, что биография людей состоит не из количества прожитых дней, месяцев и лет, а из событий и друзей, через которых и с которыми мы приходим к таким замечательным результатам и успехам, какие подарил нам Биньямин Шалумов, и благодаря которым к нам приходит гордость за свою землю и свою Родину.

Только глубокая любовь к своей родной земле и поклонение ей дали силы художнику Шалумову Биньямину за столь короткий срок (всего полгода) совершить путешествие по Республике Дагестан, создать цикл живописных работ о Дагестане, представить его на обозрение публики на своей персональной выставке в залах творческого союза художников России в Москве и, наконец, подготовить к изданию настоящий альбом.

Поражает разнообразие тем и сюжетов - от пейзажей, портретов, бытовых сцен до отображения истории края. Перед нами встают живые реальные образы знакомых нам мест и людей, и лишний раз напоминают нам о том, как прекрасен мир, в котором мы живем.

Велика воспитательная роль дагестанского цикла, на примере которого, в частности, картины «Память Чести», подаренная художником Дагестану, повествующей о победе наших предков над считавшимся непобедимым персидским завоевателем Надир-шахом, можно утверждать, что такого рода сюжеты воспитывают нашу нравственность, показывают нашей молодежи пример, как надо беречь свою землю, любить ее, дорожить ею и жить интересами общества во имя прекрасного будущего.

G.M.GAMZATOV

*Adviser of the President
of the Republic of Dagestan,
President of the International Rasul Gamzatov Foundation*

The present volume introduces the readers to the life and culture of our native Dagestan and is addressed to all people of the world wishing it happiness and prosperity. The very thought of it makes me all the more proud of my Republic and my land, for this pride of one's land and its people leaves us the chance to be happy. I am convinced that one can become wealthy anywhere, but it is only on one's own land that one may find happiness. But for that one should be proud of the land, and our pride of the land and our people is generated not by our own actions, but by the deeds of such people as Binyamin Shaloumov, a person with a unique biography. For the biography of people consists not of the number of the days, months and years of life, but of the events and friends through which and with whom we come to such remarkable results and successes as those presented to us by Binyamin Shaloumov and owing to which we are filled with pride for our land and our Motherland.

It was the deep love for his native land, the land he worships that gave the artist Binyamin Shaloumov the strength required to travel across the Republic of Dagestan, to create a cyclis of paintings devoted to Dagestan, to present it to the public at a solo exhibition at the premises of the Creative union of Russian artists in Moscow and, finally, to prepare the present album for publication – all that in just half a year.

The variety of subjects and themes is amazing - from landscapes, portraits, daily activities to the history of the country. We see vivid portrayals of real places and people familiar to us and are once again reminded of the glorious beauty of the world in which we live.

The Dagestan cyclis is of great educational value, its pictures, including, among others, the «Memory of Honor» which the artist presented to Dagestan and which tells of the victory enjoyed by our ancestors over the Persian invader Nadir-shah considered invincible. One may justly say that such plots form our morals, show the young the way to protect the land, to love it, to appreciate it and to be committed to the interests of the society in the name of the wonderful future.

Амри ШИХСАИДОВ

профессор,

главный научный сотрудник Института ИАЭ ДНЦ,

лауреат премии Правительства Российской Федерации

О ДАГЕСТАНЕ

Дагестан - это сочетание двух слов: тюркского «даг» (гора) и персидского «стан» (место, страна). Страна гор. Вот уже почти шестьсот лет, как это название присвоила себе небольшая часть земли на Восточном Кавказе, на западном берегу Каспийского моря. Мы сталкиваемся здесь с фантастическим перепадом высот, сменой географических зон - от Каспийского моря и Приморской равнины, что на 28 м ниже уровня океана, до лежащих под вечным снегом горных вершин, достигающих 4000 м высоты. Если ко всему этому добавить, что на территории Дагестана на каких-то 50 тыс. кв. км проживает три десятка народностей, относящихся, согласно лингвистической классификации, к трем языковым семьям - кавказской, тюркской, индоевропейской, то мы можем представить себе в общих чертах этнический облик и культурно-историческое своеобразие этого региона.

Гуниб. Гуниб-гора. 25 августа 1859 г. здесь разыгрался последний акт пятидесятилетней драмы. «Гуниб взят, Шамиль в плену и отправлен в Петербург» - это донесение лапидарного стиля было отправлено главнокомандующим князем Барятинским императору Александру II. Это означало, что сложил оружие человек, который четверть века возглавлял героическую борьбу народов Дагестана и Чечни за свободу, равенство, независимость против колонизаторской, антинародной политики царской России. Шамиль предстает перед нами как один из самых ярких, самых дальновидных и мужественных политических деятелей XIX в., олицетворяющий великий подвиг народов Кавказа, ставший символом мужества, мудрости, поборник за свободу человеческой личности.

Вообще Шамиль не нуждается в особых представлениях. Мир признал в нем выдающегося государственного деятеля, полководца и дипломата, реформатора и законодателя, на деле осуществившего принцип изначального равенства людей. «Вера и демократия, свобода и независимость граждан стали важнейшими принципами его государственной политики» (Д. М. Магомедов). Еще предстоит раскрыть в полном объеме, расшифровать истоки, универсальное значение и грандиозный размах его

государственной, национальной стратегии, социально-освободительной миссии, его религиозной деятельности и ориентации, конфессиональной терпимости.

Гуниб. Он также не нуждается в особом представлении. Это название неразрывно связано с именем Шамиля. Историки отмечают, что Шамиль давно облюбывал Гуниб-гору как надежное, недоступное, самой природой защищенное место. Видный ученый историограф Шамиля Абдурахман из Казикумуха (1837-1901) писал, что Гуниб можно считать одним из самых укрепленных мест на Кавказе, и даже во всем мире и во всех населенных областях, особенно при наличии малых сил и неукрепленности убежищ и домов. Абдурахман воспел Гуниб-гору в прозе, но этого ему показалось мало. Он прибегает к поэтическому творчеству одного из дагестанских ученых:

Окружили ее ограды утесов со всех сторон подобно чалме.

*На ней нашли защиту имам и люди веры, когда убедились
они в слабости поддержки.*

Но не избавил Гуниб их от бедствий судьбы.

Разве можно избавиться от неизбежности рока?

(перевод с арабского Н. А. Тагировой)

Конечно, в те трудные годы имаму было не до природных прелестей, но получилось так, что он выбрал место потрясающей красоты, один из самых красивейших уголков Дагестана.

Великий художник И. Айвазовский написал картину «Аул Гуниб в Дагестане», потрясенный этим величественным творением природы. Как и для многих поэтов, писателей, художников и искусствоведов, для И. Айвазовского величие горы было связано с величием имама Шамиля, который провел на Гунибе последние годы на свободе.

Послеполуденное солнце ярко освещает двухъярусное Гунибское плато, которое будто внезапно выросло на левом берегу Кара-Койсу. Рисунок сделан со стороны Кегерских высот, откуда Гуниб виден как на ладони. Именно с этого же места профессор Биньямин Шалумов нарисовал и сфотографировал Гуниб-гору. За 145 лет ее вид совсем не изменился, гора сохранила свои величавые очертания. Природа вечна. Гуниб символизирует вечность идеи независимости и свободной личности.

Amry SHIKHSAIDOV

*Professor, Leading researcher Institute of history,
archeology and ethnography Dagestan National Center
Winner of the Russian Federation Government Award*

ABOUT DAGESTAN

Dagestan is a combination of two words: Turkish Dag (mountain), and Persian Stan (place, country). The country of mountains. For about six hundred years this is the name of a small piece of land in the East Caucasus, on the western shore of the Caspian sea. We have here a fantastic difference of heights, change of geographical zones - from the Caspian sea and the littoral plain which is 28 m below the sea level - up to the mountain tops coated with perpetual snow and reaching a height of 4000 m. Add to that the fact that the Dagestan territory of about 50 thousand sq. m hosts three dozens of peoples linguistically classified into three language families - Caucasian, Turkik, Indoeuropean – and we can well imagine the general ethnic shape and cultural and historical uniqueness of the region.

Gunib. Ginib mountain. On August 25, 1859 this was where the last act of a fifty years' drama was staged (L.Boguslavsky). «Gunib taken, Shamil seized and sent to Petersburg» - this lapidary report was sent by the commander-in-chief prince Baryatinsky to Emperor Alexander II. It meant that the person who for a quarter of a century headed the heroic struggle of the peoples of Dagestan and Chechnya for freedom, equality, independence against the colonizing antisocial policy of imperial Russia ceased from further strife. Shamil was one of the brightest, most far-sighted and courageous politicians of the XIX century personifying the great feat of the peoples of the Caucasus, who has become a symbol of courage, wisdom, advocacy for the freedom of man.

In general, Shamil does not require special recommendation. The world has recognized him as an outstanding statesman..., commander and diplomat, reformer and legislator who realized the principle of inherent equality of people in practice. Belief in democracy, freedom and independence of citizens became the major principles of his state policy (DAM. Magomedov). We still have to fully discover and decipher the sources, the universal importance and grandiose scope of his state and national strategy, social liberating mission, his religious activity and orientation, confessional tolerance.

Gunib. It does not require special introduction, either. This name is inseparably joined with that of Shamil. Historians remark that Shamil had long chosen the Gunib mountain as a reliable inaccessible place, protected by nature. A prominent annalist of Shamil, Abdourrahman of Kazikoumoukh (1837-1901) wrote that Gunib could be considered as one of the best fortified places in the Caucasus, especially as the forces were not very numerous and the hiding places and houses were not duly fortified. Abdourrahman sang praises to the Gunib mountain in prose, but it did not seem enough to him, so he resorted to a poem of another Dagestan poet:

*The mountain was surrounded by a turban of rocks.
It gave shelter to both the imam and his followers
When they saw they did not have support.
But been Gunib has failed to save them from disastrous fate.
How can it be possible to get rid of the inevitability of fate?*

Certainly, during those difficult years the imam had little time to enjoy the beauty of nature, but it so happened that he had chosen a place of tremendous beauty, one of the most beautiful areas of Dagestan.

The great artist I. Ayvazovsky, amazed by this majestic creation of nature, drew a picture «Gunib settlement in Dagestan». The same as for many poets, writers, artists and critics, for Ayvazovsky the greatness of the mountain was connected with the greatness of imam Shamil, for whom Gunib was the last place of freedom.

The afternoon sun brightly shines on the two-story Gunib plateau which seems to have suddenly grown on the left bank of the Kara-Koisu. The drawing gives the view from the Keger heights, whence Gunib is visible in all its glory. It is from this very place that professor Binyamin Shalumov draws and photographs the Gunib mountain. It has not changed during the past 145 years and still preserves its stately outlines. Nature is eternal. Gunib symbolizes the eternity of the idea of independence and freedom.

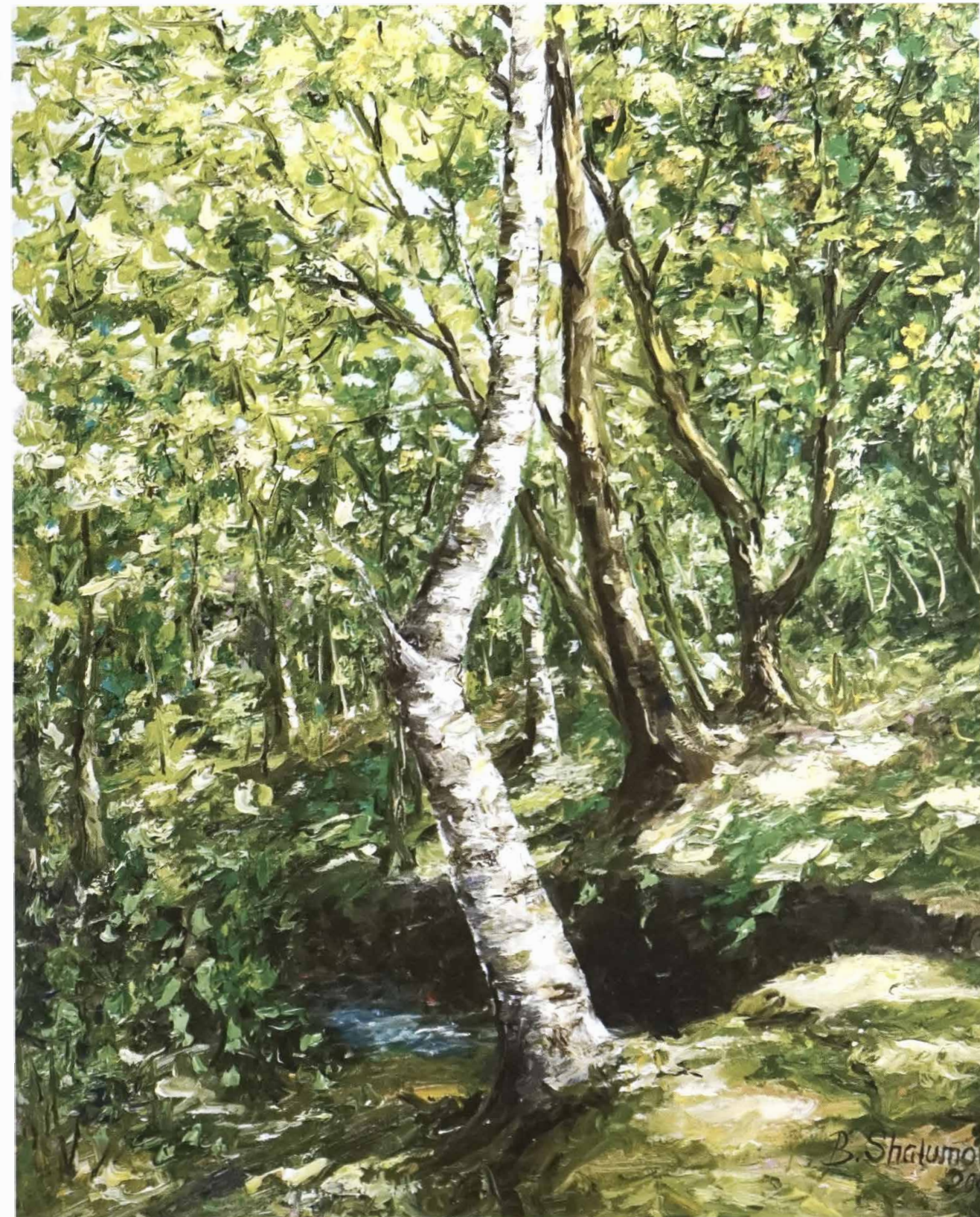
Гуниб. Холст, масло, 76х121 см 2006
Gunib. Oil on canvas, 30x48 in, 2006

Окрестности Гуниба
Environ of Gunib.

Живой источник. Холст, масло, 71х56 см, 2006
Life-giving spring. Oil on canvas, 28x22 in, 2006

На страже истории. Гуниб. Холст, масло, 56х71 см, 2006
Standing guard over History. Gunib. Oil on canvas, 22x28 in, 2006

Напоминание о мудрости. Холст, масло, 69х69 см, 2006
Reminder of wisdom. Oil on canvas, 27x27 in, 2006

Ворота Шамиля в Гунибе. Холст, масло, 51х102 см, 2006
Shamil's Gate in Gunib. Oil on canvas, 20x40 in, 2006

Предложение пути. Холст, масло, 38х60 см, 2006
Pursuing the road. Oil on canvas, 15 x24 in, 2006

Мир горам. Холст, масло. 76х102 см, 2006
Peace be to the Mountains. Oil on canvas, 30x40 in, 2006

Встреча на Турчидаге. Холст, масло, 76x102 см, 2006
Meeting on Turchidag. Oil on canvas, 30x40 in, 2006

Альпийские луга Турчидага
Alpine meadows of Turchidag.

Память Чести. Холст, масло, 92х121 см, 2005
Memory of Honour. Oil on canvas, 30x40 in, 2005

Окрестности Согратля
Environs of Segratl.

ДЕРБЕНТ ИСТОРИЧЕСКИЙ

Дербент – один из древнейших городов на территории Российской Федерации, крупнейший средневековый город Кавказа. Возникший в глубокой древности на стратегически важном участке международного Прикаспийского пути, Дербент играл заметную роль в судьбах племен и народов Кавказа, Передней Азии, Юго-Восточной Европы.

История Дербента насчитывает пять тысяч лет. Убедительным доказательством такого летоисчисления являются многочисленные предметы, обнаруженные в ходе археологических раскопок 1971 года под руководством А.А. Кудрявцева и позволившие выявить древнее поселение, возникшее на рубеже IV-III тысячелетия до н.э., т. е. пять тысяч лет тому назад. Среди многочисленных находок особо важны две глиняные статуэтки богини плодородия, обнаруженные в зерновых ямах III тысячелетия до н.э. В ходе раскопок были найдены каменные и бронзовые изделия, многочисленные сельскохозяйственные орудия и крупные ямы – зернохранилища, разнообразная керамика бронзовой эпохи, характерная для Северо-Восточного Кавказа, кухонная, хозяйственная, столовая посуда. Материалы раскопок показывают, что первыми строителями и защитниками Дербента было местное население.

Географическое положение между Европой и Азией на стыке различных культур и народов, на «перекрестке цивилизаций» во многом определило своеобразный культурный облик города. Посредством торговли здесь шел не только обмен необходимыми товарами, заморскими изделиями, но и происходило широкое заимствование культурных, научных, хозяйственно-технических знаний, идей, традиций, идеологии ближних и дальних стран и народов. Дербент выступал аккумулятором и проводником многих культурных достижений. Огромная роль города как крупного средневекового торгового и ремесленного центра Кавказа на важнейшем участке Великого Шелкового пути и Волжско-Каспийской магистрали обусловила его многонациональный состав и формирование толерантных и партнерских отношений среди представителей различных культур, народов, религий.

Ставшие всемирно известными оборонительные сооружения Дербента, как надежная защита от натиска кочевников (гуннов, савир, тюрков), были построены во времена правления самого могущественного иранского шаха династии Сасанидов – Хосрова Ануширвана (531-579 гг.). В строительстве этих грандиозных сооружений были задействованы значительные людские ресурсы. Имена тысяч участников этой «стройки века» нам неизвестны, но на стенах Дербента имеются «автографы» многих из них в виде вырезанных знаков строителей (свыше 500). Среди них представлены как зороастрийские, так и христианские (различных типов кресты) символы, указывающие на религиозную приверженность строителей. По всей видимости, в этот период (VI-VII вв.) в городе появляется, как предполагают исследователи, и первая еврейско-иудейская община из числа переселенцев с территории Ирана.

В V-VII вв. Дербент являлся важнейшим военно-стратегическим и административно-политическим центром Сасанидов на Кавказе. Здесь несли службу не только иранские воинские контингенты, но и албанские и армянские дружины, представители народов Южного Дагестана (леги, таваспараны и др.). Вместе с тем это был и важный религиозно-идеологический центр. Согласно летописям Мовсеса Каланкатвази (VII в.) и Мхитара Айриванеци (XI в.), здесь до 552 г. находился престол Католикоса Албанской церкви.

С начала VII в. в период арабских завоеваний в Дагестан начинает проникать ислам. Первые отряды арабских воинов, появляются у стен Дербента в 22 г. хиджры (642-643 гг.). Окончательно закрепились арабы в Дербента в начале VIII в., а с 732 г. Дербент (Баб аль-Абваб) превращается в главный опорный пункт Халифата на Кавказе и в важнейший административно-политический и религиозно-идеологический центр.

При Масламе в Дербент было переселено 24 тысячи воинов с семьями из Дамаска, Химса, Куфы, ал-Джазир. Кроме того, в городе проживало значительное количество хазар. Город был разделен на кварталы (кисм). Это деление города на кварталы, именуемые ныне магалы (от араб. махалла), до сих пор сохраняется в старой части Дербента. В каждом квартале была возведена мечеть, названная по имени жителей, проживающих в нем – Хазарская, Палестинская, Дамасская, Химсская, Кайсарская, Джазирская, Мосульская.

После распада могущественного Арабского халифата и образования Дербентского эмирата город, представлявший собой своеобразный средневековый мегаполис, имел и особую административно-политическую систему. Власть в городе принадлежала правителю – эмиру. Несмотря на то, что город выступал важнейшим центром ислама и суфизма на Кавказе, здесь проживали и представители иных вероисповеданий. В последние годы в результате проведенных раскопок в окрестностях города был обнаружен и изучен зороастрийский погребальный памятник XII-XV вв., представляющий собой так называемый «дом для мертвых» поздних зороастрийцев – зад-марг-хане иранских зороастрийцев и наса-хане индийских парсов. Этот объект свидетельствует о наличии зороастрийской общины в Дербенте и включает Восточный Кавказ в область территории расселения зороастрийцев в это время.

При доминанте ислама, распространение которого в средневековом Дагестане растянулось на девять столетий, здесь сохранялись позиции христианства и иудаизма. Сильны были позиции христианства в Серире (Авария), где распространялась грузинская культовая архитектура, письмо, создавались памятники аварской письменности на основе грузинской графики. Средневековый Дагестан был не только полиэтничен, но и многоконфессионален. В это время, в условиях тесных и разносторонних связей с окружающим миром, были заложены основы дагестанской толерантности. В дагестанских языках отсутствует сама постановка вопроса «кто ты по национальности?»; вместо этого используется вопрос «откуда ты?», т.е. подчеркивается и выделяется принадлежность к определенному населенному пункту, месту, территориальной общине (джамаат). Толерантные и партнерские отношения, выработанные на протяжении столетий и ставшие образом жизни, находили наиболее яркое отражение в городской среде, и, прежде всего, в одном из крупных средневековых центров Кавказа, каковым предстает древний Дербент.

DERBENT THE HISTORICAL

Derbent is one of the most ancient cities on the territory of the Russian Federation, the largest medieval city of the Caucasus. It appeared many centuries ago at a strategically important site of the international Near-Caspian way and played a significant role in the fate of the tribes and peoples of the Caucasus, Asia and Southeast Europe.

The history of Derbent goes back for five thousand years. The convincing proof of such dating is provided by the numerous objects found during archeological excavations in 1971 under the direction of A.A. Kudryavtsev which allowed to locate an ancient settlement having first appeared between the IV and III millennia BC, i.e. five thousand years ago. Among the numerous finds there are especially important: these are clay figurines of the goddess of fertility discovered in the main holes of the III millennium BC. During the excavations stone and bronze articles, numerous agricultural tools and large granaries were found, the same as various ceramics of the bronze epoch characteristic for the Northeast Caucasus, kitchenware and tableware. The materials of excavation show that the first builders and defenders of Derbent were the local population.

The geographical position between Europe and Asia, at the junction of various cultures and peoples, at «a crossroads of civilizations» in many respects predetermined the original cultural shape of the city. Trading did not only bring an exchange of the necessary goods and overseas products, but allowed extensive sharing of cultural, scientific, economic and technical knowledge, ideas, traditions, ideologies of the near and far countries and people. Derbent acted as the accumulator and transmitter of many cultural achievements. The tremendous role of the city as a large medieval trading and craft center of the Caucasus at the major section of the Great Silk way and the Volga-Caspian highway has conditioned its multinational structure and development of the tolerant and partnership relations between the representatives of various cultures, peoples and religions.

The world famous defense works of Derbent as a reliable protection against the nomads (Huns, Savirs, Turkis) were constructed in the days of the most powerful Iranian shah of the Sassanides dynasty – Hosrov Anoushirvan (531-579). Significant manpower resources were involved in the creation of these grandiose structures. The names of thousands of this «construction site of the century» are unknown to us, but the walls of Derbent bear the «signatures» of many of them in the form of engraved signs of the builders (more than 500). Among them there are both Zoroastrian and Christian symbols (various types of crosses) showing the religious adherence of the builders. Most likely during this period (VI-VII centuries) the first Jewish community appears in the city formed by the immigrants from the territory of Iran. In the V-VII centuries Derbent was a major strategic, administrative and political center of the Sassanides in the Caucasus. Here there served not only the Iranian military contingents, but

also the Albanian and Armenian teams, representatives of the people of Southern Dagestan (Legis, Tavasparans, etc.). At the same time it was also an important religious and ideological center. According to Movses Kalankatvatsi (VII century) and Mkhitar Ayrivanetsi (XI century), up to 552 here was the seat of the Catholicos of the Albanian church.

From the beginning of the VII century, the era of Arabic conquests, Islam starts to get into Dagestan. The first groups of the Arabic soldiers appeared at the Derbent walls in 22 year of khidzhra (642-643 AD). The Arabs finally settled in Derbent at the beginning of the VIII century, and since 732 Derbent (Bab al-abvab) was turned into the main stronghold of the Khalifat in the Caucasus and a major administrative, political, religious and ideological center. In the VIII-XII centuries Dagestan was absorbed into the system of the Arabic Muslim civilization and culture, and Derbent became a large Islamic center. From it Islam, the Muslim culture, Arabic script and books were spread, it was here that the Dagestan literary tradition was born.

During the reign of Maslam 24 thousand soldiers with their families were moved from Damascus, Khimsa, Kufa, al-Jaseera to Derbent. Besides, there were quite many khazars living in the city. The city was divided into quarters (kisms). This division into the quarters called nowadays magals (from the Arabic mahalla) can still be seen in the old part of Derbent. In each quarter there was a mosque named after the people living in it: Khazar, Palestinian, Damask, Khimsa, Kaisar, Jaseera, Mosul mosques.

After the powerful Arabic Khalifat disintegrated and the Derbent emirate was formed the city as a kind of a medieval megacity, had a unique administrative and political system. The power in the city officially belonged to the governor – emir. In spite of the fact that the city was a major center of Islam and Sufism in the Caucasus it was also the residence of the advocates of other faiths. Lately as a result of excavations in the vicinity of 120 the city there was discovered and studied the Zoroastrian burial monument of the XII-XV centuries being the so-called «house for the dead» of the late Zoroastrians - zad-marg-khane of the Iranian Zoroastrians and nasa-khane of the Indian Parses. This object testifies to the presence of a Zoroastrian community in Derbent and includes the East Caucasus into the settlement territories of the Zoroastrians at that time.

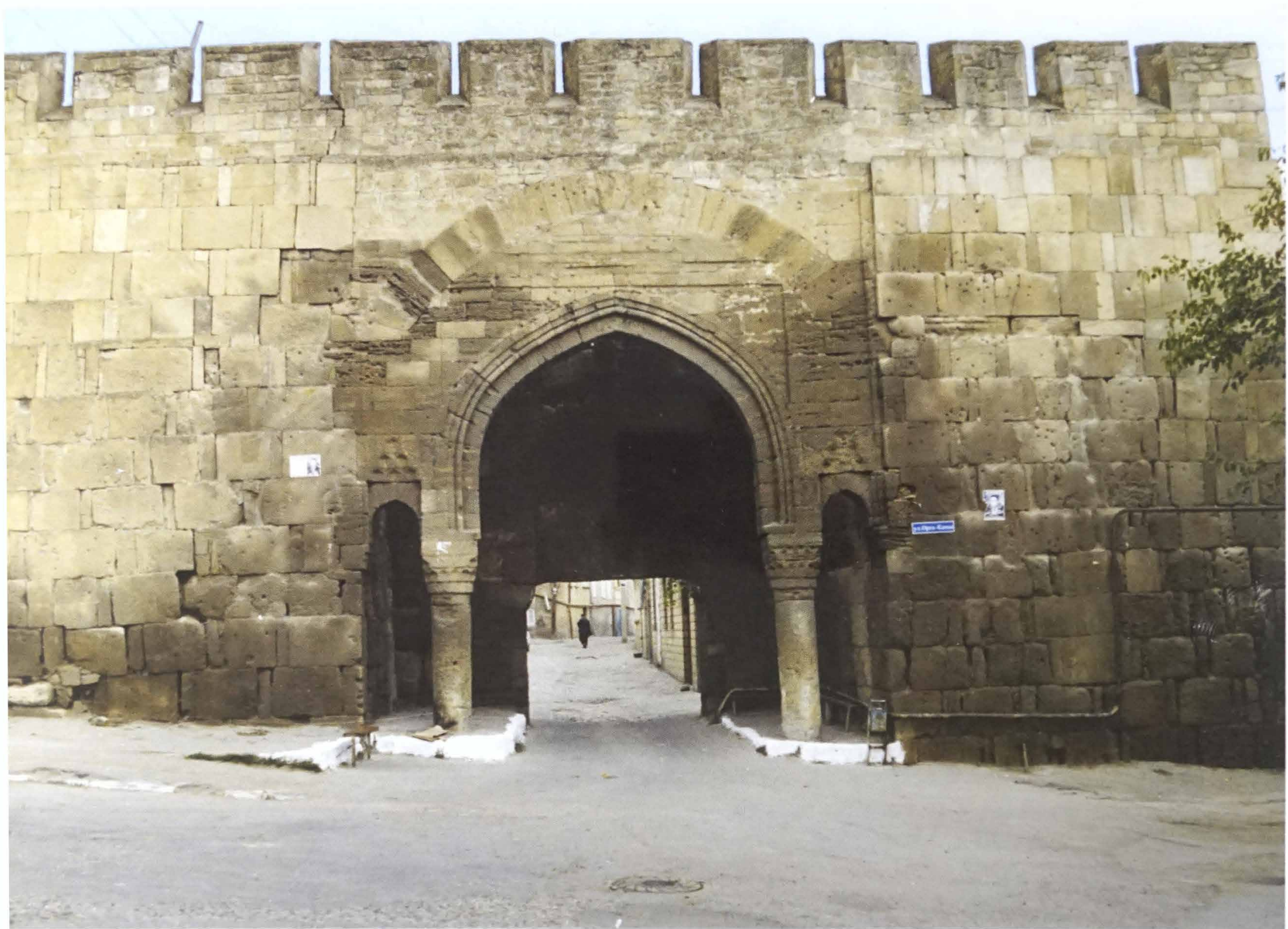
With the predominance of Islam which took about nine centuries to spread all over the medieval Dagestan the positions of Christianity and Judaism kept. The positions of Christianity were strong in Serir (Avaria) where the Georgian cult architecture and writing existed, Avar written monuments on the basis of the Georgian script were created. The medieval Dagestan was not only polyethnic, but also multiconfessional. At that time, in the conditions of close and versatile contacts with the surrounding world the basis of the Dagestan tolerance was laid. The Dagestan languages have no form of the question «what is your nationality?»; instead they ask «where do you come from?», stressing the belonging to a certain settlement, place, territorial community (jamaat). The tolerant and partnership relations developed during centuries and having become a way of life is best seen in the urban environment and, first of all, in the ancient Derbent as one of the largest medieval centers of the Caucasus.

Вечерний колорит. Каспий, Дербент. Холст, масло, 61х91 см, 2006
Evening color. The Caspian, Derbent. Oil on canvas, 24x36 in, 2006

Свидетель Вечности. Холст, масло, 61х92 см, 2003
Witness of the eternity. Oil on canvas, 24x36 in, 2003

Движение к прогрессу. Дербент. Холст, масло, 70х60 см, 2005
Movement to progress. Derbent. Oil on canvas, 28x24 in, 2005

Южные ворота Дербента-Орта-капы.
South Gate of Derbent-Orta-kapy.

Седая старина. Дербент. Холст, масло, 70х60 см, 2003
Witness of innumerable ages Derbent. Oil on canvas, 28x24 in, 2003

Дербент. Руины цитадели Нарын-Кала. Холст, масло, 60х70 см, 2002
Derbent. Ruins of the Narin-Kala citadel. Oil on canvas, 24x28 in, 2002

Амри ШИХСАИДОВ

профессор,

главный научный сотрудник

Института ИАЭ ДНЦ,

лауреат премии Правительства Российской Федерации

ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ

Само географическое положение Дагестана на стыке двух цивилизаций - европейской и азиатской, на стыке двух миров - оседлого, земледельческого и кочевого, скотоводческого, в зоне длительных международных контактов, как военных, так и мирных, - все это предопределило, в сущности, поликонфессиональный облик Дагестана.

Первобытные религиозные представления, иудаизм, христианство, ислам в течение веков занимали значительное место в быту, в идеологической жизни дагестанского общества, демонстрируя, как правило, плюрализм идей, сосуществование религиозных воззрений.

Пережитки языческих обрядов и верований сохранились и по сей день. Иудаизм зафиксирован на этническом уровне, это религия современных горских евреев. В распоряжении ученых оказывается все больше новых материалов о значительной роли зороастризма в Дагестане при Сасанидах, о его живучести в течение веков в мусульманском окружении - зороастрийский обряд захоронения зафиксирован в XII в. в Зерехгеране (сообщение арабского автора аль-Гарнати) и в XII-XIII вв. в Дербенте (раскопки М. С. Гаджиева). Что касается христианства, то в V - первой половине VI в. район Дербента был центром христианства на Восточном Кавказе, до 552 г. он был местом пребывания Албанского Католика. В Нагорном Дагестане христианская культурная традиция, пришедшая сначала из Византии, потом из православной Грузии, заняла там места господствующих позиций, что продлилось от VIII в. до XIV в. - до утверждения здесь ислама. Многочисленные христианские памятники (могильники, культовые сооружения, кресты, иногда с грузино-аварскими надписями, сообщения грузинских хроник о наличии православных епископских центров свидетельствуют об этом.

Исследователи (А. К. Аликберов) отмечают особенности процесса исламизации в Дагестане - в X в. и далее ислам распространялся в форме суфизма. Суфийские братства получили широкое распространение и в последующие века вплоть до наших дней. Господствующее положение заняло здесь суннитское направление, преобладающее большинство мусульман принадлежит к шафиитской догматико-правовой школе.

Исламский интегрирующий потенциал был востребован на многих этапах народно-освободительных движений.

Одна из важнейших черт ислама - разнообразие его идеологических форм, так называемый лимитированный плюрализм, обусловленный тесной связью исламской культуры с духовным субстратом исламизированных народов, их социальными и правовыми институтами (С. М. Прозоров).

Конфессиональные системы на Северо-Восточном Кавказе продемонстрировали свое длительное добрососедское сосуществование, взаимную толерантность. В Итиле, новой столице Хазарского Каганата, в первой половине X века мирно жили «мусульмане, христиане, иудеи, язычники. Иудеями являются царь, его окружение и хазары его рода (джине)» - так писал выдающийся арабский историк и географ X века ал-Масуди. По его же словам, в Семендере, бывшей столице, функционировали различные культовые сооружения - мечети, церкви, синагоги. В то же самое время в Зерехгеране (современный Кубачи и ряд соседних селений) «исповедуют различные религии: ислам, христианство, иудейство».

Другой арабский автор, Ибн Русте, писал в начале X века в своей книге «Дорогие ценности» о чрезвычайно удивившем его факте: в Дагестане во владении Кайтаг правитель придерживался трех религий - «по пятницам он молился с мусульманами, по субботам с евреями, а по воскресеньям с христианами».

Исторические традиции играют большую роль в поддержке идей веротерпимости в сфере религий, в содействии стабилизации социально-политического положения.

В настоящее время по религиозному составу основная часть населения Дагестана - сунниты (шафиитской догматико-правовой школы), здесь проживают также шииты (азербайджанцы, жители лезгинского селения Мискинджи), православные (русские), иудеи (горские евреи).

На современном этапе ислам переживает свое возрождение. Открыты сотни мечетей (сейчас в Дагестане их более 1700), десятки медресе, ряд институтов. Практика совершения хаджа приняла небывалые, можно сказать, грандиозные размеры, ежегодно из Дагестана выезжают более 10 тысяч паломников, большими тиражами издается исламская литература, в том числе и на языках народов Дагестана.

Amry SHIKHSAIDOV

Professor, Leading researcher

Institute of history, archeology and ethnography

Dagestan National Center

Winner of the Russian Federation Government Award

HISTORY OF RELIGION

The very geographical position of Dagestan at a cross-roads of two civilizations - European and Asian, at the junction of two worlds - the settled agricultural and the nomadic cattle breeding one, in an area of ages-long international contacts, in times of war and peace, have predetermined, in effect, the polyconfessional image of Dagestan.

Primitive religious beliefs, Judaism, Christianity, Islam have for centuries taken a significant place in the everyday and ideological life of the Dagestan society, displaying, as a rule, pluralism of ideas, coexistence of religious views.

Vestiges of pagan rites and beliefs have been preserved to this day. Judaism is established at the ethnic level as the religion of the modern mountain Jews. Scientists constantly find new materials about the significant role of Zoroastrism in Dagestan during the rule of the Sassanides, its ability to survive for centuries in the Muslim environment - the Zoroastrian burial ceremony was present in the XII century in Zerekhgeran (as witnessed by a message of the Arabic author al-Garnati) and in the XII-XIII centuries in Derbent (excavations of M.S. Gadzhiev). As to Christianity, in the V - first half of the VI century the area of Derbent was the center of Christianity in the East Caucasus, up to 552 A.D. it was the residence of the Albanian Catholicos. In Upland Dagestan the Christian cultural tradition having come first from Byzantium, and then from the orthodox Georgia, occupied the dominant positions in some places since the VIII century till the XIV century when Islam became the established religion here. This is proved by the numerous Christian monuments (burial grounds, cult constructions, crosses, sometimes with inscriptions in the Georgian Avar language, passages of the Georgian chronicles describing the presence of Orthodox Episcopal centers here.

Researchers (A.K. Alikberov) note specific features of the Islamisation process in Dagestan - beginning with the X century it was spread in the form of Sufism. The Sufist brotherhoods prevailed in the centuries to come and are still prominent in our days. The predominant position has been taken by the Sunni branch, most of the Moslems belonging to the Shafiite doctrinal school.

The integrating Islamic potential was claimed at many stages of national-liberation movements.

One of the major features of Islam is the variety of its ideological forms, the so-called

limited pluralism conditioned by close communication of the Islamic culture with the spiritual understratum of the Islamised peoples, their social and legal institutes (S.M. Prozorov).

The confessional systems in the North-eastern Caucasus have demonstrated sustained good-neighborly coexistence and mutual tolerance. In Itil, the new capital of the Khazar Kaganat, in the first half of the X century there peacefully lived «Moslems, Christians, Jews, pagans. The ruler, his retinue and Khazars of his clan (Jine) are Jews», wrote the outstanding Arabic historian and geographer of the X century al-Masudi. According to him, in Semender, the former capital, there were mosques, churches and synagogues. At the same time in Zerekhgeran (the present-day Kubachi with a number of neighboring villages) they «practiced various religions: Islam, Christianity, Judaism».

Another Arabic author, Ibn Rusta, wrote at the beginning of the X century in his book «Expensive values» of an amazing situation: the governor of the Kaytag province adhered to three creeds - «on Fridays he prays with the Moslems, on Saturdays - with the Jews, and on Sundays - with the Christians».

The historical traditions play a great role in supporting the ideas of liberal attitude towards religion, contributing to stabilizing the social and political situation in the country.

Today most of the population belong to the Sunni branch of the Shafiite doctrinal school; there are also Shiites (Azerbaijanis, as well as the inhabitants of the Lezghin settlement Miskindzhi), Orthodox (Russians), Jews (mountain Jews).

At present Islam experiences a revival. Hundreds of mosques (now in Dagestan there are more than 1700), dozens of medreses, a number of institutes have been opened. The scope of the Hajj pilgrimage is unprecedented: annually more than 10 thousand pilgrims leave Dagestan; Islamic literature, including that in the languages of the peoples of Dagestan, has large circulation.

Десять заповедей. Масло, бумага, 40х30 см, 2001
Ten commandments. Oil on canvas, 12x16 in, 2001

Дербентская синагога. Холст, масло, 76х102 см, 2006
Derbent synagogue. Oil on canvas, 30x40 in, 2006

Мавзолей Кала-Корейш. Холст, масло, 76х102 см, 2006
Kala-Koreish mausoleum. Oil on canvas, 30x40 in, 2006

Руины селения Кала-Корейш
Kala-Koreish ruins

Сави ХАНУКАЕВ

*заместитель главы муниципального
образования «Город Дербент»,
начальник Управления внешних связей*

ДЕРБЕНТ ТОЛЕРАНТНЫЙ

На протяжении всей истории Дербента объективно сложились принципы толерантности. Дербент уже давно стал местом встречи трех мировых религий. Он развивался в течение многих веков и превратился в крупнейший для того времени город кавказского региона. Неудивительно, что именно городские фортификационные сооружения, известные на весь мир, объединили людей в поисках безопасности; историческая эволюция привела жителей Дербента к единственному возможному варианту совместного сосуществования - «Вместе и в мире!». Мирное межнациональное и межрелигиозное общение, терпимое отношение друг к другу, выработанное в условиях полиэтнического состава населения, тесных культурных контактов, активного функционирования торговых путей и различных хозяйственно-культурных отношений, обусловленных природно-географическими особенностями, было свойственно не только Дербенту, но и в целом всему восточно-кавказскому региону, игравшему роль «моста» и «коридора» между Европой и Азией.

В 1806 году Дербент был окончательно присоединен к России. Город выдержал экзамен на веротерпимость. Дербент стал еще более многонациональным городом. Здесь проживали азербайджанцы и русские, армяне и евреи, картвелы и финны, поляки и лезгины. Евреи и христиане не только смогли найти контакт с местным населением, но в скором времени стали самыми активными деловыми людьми города, освоившими винное дело и рыбный промысел. Первая всеобщая перепись населения, проведенная в Дербенте в 1895 году стала свидетельством роста еврейского и христианского населения в городе. Так, в 1895 году, иудейское население составляло 15% жителей, а исповедующих христианство - 14% от общего числа дербентцев. Уже на том этапе развития города сформировался и укрепился общий этнос «дербентцы». Личные взаимоотношения между жителями оказывались сильнее национальных. Примером тому являются печальные события гражданской войны, когда формировались банды, состоящие из басмачей и абреков, которые не придерживались толерантного пути развития региона и устраивали погромы. Именно в это тяжелое для христиан и иудеев время мусульманское население города встало на их защиту против своих же единомышленников.

В советский период Дербент не утратил толерантные отношения.

Достаточно отметить, что в разные годы советской власти многие армяне занимали руководящие должности во властных структурах и в правоохранительных органах. Армянин Айрапетян, в частности, занимал должность председателя исполкома Совета

народных депутатов. Во главе строительства почти всех промышленных предприятий Дербента стояли представители еврейской общественности: Мугдоши Хизгилов - основатель ковровой фабрики; под руководством Семена Ильдатова были построены заводы «Радиоэлемент», Дербентский завод шлифовальных станков, завод пива и безалкогольной продукции; городской молокозавод построил Брнбойм; первым руководителем дербентского винзавода стал Роберт Нахшунов; Сосун Якубов руководил долгие годы городским промышленным комбинатом, а Биньямин Хазанов - городским пищевым комбинатом; появлению коньячного комбината дербентцы обязаны Закою Семенову; консервным комбинатом многие годы руководила Галина Ягданова. Во главе заводов и фабрик всесоюзного значения - «Динамо», стекольного и коньячного комбинатов - стояли русские Бородин, Бунин и Чубов; грек Тимуриди построил в городе и долгие годы руководил заводом шлифовальных станков. Из 22 председателей - глав муниципального образования, было 11 мусульман, 6 иудеев, 5 христиан. Дербент - город равных возможностей независимо от национальной или религиозной принадлежности. В Дербенте издаются газеты и выходят в эфир радиопередачи на языках всех населяющих его народов. Активно развиваются театры - лезгинский, азербайджанский, еврейский и табасаранский народный театр.

Идеи толерантности, веротерпимости и мирного соседства дербентцев сохраняются и сегодня. «На протяжении всей многовековой истории нашего города дербентцев отличало стремление к общественному согласию и межнациональной гармонии, на нашей земле всегда мирно уживались люди разных национальностей, различной веры...» - такими словами начинается Договор об общественном и межнациональном согласии в городе Дербенте, подписанный в 1996 году представителями трех основных религиозных конфессий на территории города. Примечательно и то, что этот документ был подписан в 1996 году, в том же году, когда ЮНЕСКО приняла Декларацию принципов толерантности. Администрацией города принята целевая программа «Дербент - город толерантности и культуры мира». В городе созданы и функционируют Общественный совет города и Совет старейшин Дербента, в которые вошли представители трех основных религий. Среди городов-побратимов Дербента такие российские города, как Черкесск, Нарт-Кала, Кисловодск, Муром, Кронштадт, столица Азербайджана Баку и израильский город Хедера. Свидетельством сближения народностей и религий являются факты бракосочетания, когда только за один 2005 год из 615 зарегистрированных браков 127 межнациональных, 27 из них межрелигиозных.

Дербентцы знают по несколько местных языков, вместе празднуют свадьбы, дни рождения и даже религиозные праздники. Христиане и иудеи поздравляют мусульман с Курбан-Байрамом, на праздник Пейсах в синагогу приходят с поздравлениями священник и имам; доставленный в Дербент Благодатный огонь, сходящий с небес в православную Пасху, встречают всем городом. Таковым Дербент был вчера, есть сегодня и, дай Бог, останется навсегда.

DERBENT THE TOLERANT

The principles of tolerance have been formed in the course of the history of Derbent. Derbent has long since become a meeting place for the three principal global religions. Developing for many centuries, it turned into the then major city of the Caucasian region. No wonder that it was the world-famous fortification of Derbent that united people looking for a guarantee of safety; historical evolution has led the citizens to the only possible variant of existence – «Together in peace!» Peaceful interethnic and interreligious dialogue, tolerant attitude to each other developed under the conditions of the polyethnic structure of the population, close cultural contacts, active functioning of trade routes and various economic and cultural relations conditioned by the geographic and natural specifics was typical not only of Derbent, but also the whole East-Caucasian region which served as a kind of «bridge» or «corridor» between Europe and Asia.

In 1806 Derbent was finally integrated in Russia. The city passed the exam in tolerance. Derbent became still more multinational. Here there lived Azerbaijani and Russians, Armenians and Jews, Kartvelians and Finns, Poles and Lezghins. The Jews and Christians not only managed to establish contacts with the local population, but shortly became the most active businessmen of the city having mastered winemaking and commercial fishing. The first general population census in Derbent in 1895 testified to the growth of the Jewish and Christian population in the city. Thus, the Jews made 15 % of the city dwellers, those professing Christianity making 14% of the total number of the Derbent citizens of 1895. Already at that stage of the city development a common ethnos – «Derbenters» was formed and consolidated. Personal ties between inhabitants were stronger than the national ones. As a sample of that one may recollect the sad events of the civil war when the basmatch and bandit gangs which did not adhere to the tolerant way of development for the region arranged massacres. It was during these years difficult for the Christians and the Jews alike that the Muslim population of the city rose to protect them against their coreligionists.

In the Soviet period Derbent did not lose its tolerant attitude. Suffice it to say that in different years of the Soviet system there were many Armenians occupying the leading positions in the local government and law enforcement bodies. The Armenian Ayrapetyan, for example, was the chairman of the executive committee of the Soviet of People's Deputies. The construction of almost all industrial enterprises of Derbent was led by the representatives of the Jewish community: Mougdoshi Khygilov was the founder of the carpet factory;

Simeon Ildatov directed the building of the «Radioelement» plant, Derbent grinding machine tools plant and the Brewery and soft drinks enterprise; the city milk processing factory was constructed by Bernboym; the first head of the Derbent winery was Robert Nakhshounov; Sosun Yakubov for many years managed the city industrial works, and Binyamin Khazanov – the city food processing enterprise; Zakoy Semenov is to be applauded by the Derbenters for the founding of a cognac house; the canning works were for many years headed by Galina Yagdanova. There were plants and factories of all-Union value - «Dynamo», glass works, cognac house – headed by the Russians Borodin, Bunin and Chubov; the Greek Timuridi founded and for many years supervised the grinding machine tools plant. Out of 22 chairmen/heads of the municipality there were 11 Moslems, 6 Jews and 5 Christians. Derbent is city of equal opportunities irrespective of nationality or religious beliefs. There are newspapers and radio broadcasts in the languages of all peoples inhabiting it. Lezghin, Azerbaijani, Jewish and Tabasaran folk theatres actively develop.

The ideas of tolerance, toleration and peaceful neighborly coexistence of the Derbent citizens are still alive. «During the centuries-old history of our city the Derbent citizens have been known for their striving for public consent and interethnic harmony, people of different nationalities and beliefs living amicably together on our lands...» These are the opening words of the Contract of public and interethnic consent in the city of Derbent signed in 1996 by the representatives of three major religions in the city. It is worth noting that this document was signed in 1996, the same year the UNESCO promulgated the Declaration of the principles of tolerance. The city administration has approved a special program «Derbent - city of tolerance and world culture». There have been founded and function the Public Council of the city and the Council of elders of Derbent, among their members being representatives of the three major religions. Among the twin cities of Derbent there are the Russian cities and towns Cherkessk, Nart-Kala, Kislovodsk, Murom, Kronstadt, the capital of Azerbaijan Baku and the Israeli city Hedera. The rapprochement of nationalities and religions is witnessed by the marriage statistics: in 2005 alone out of 615 registered marriages 127 were interethnic, 27 of them being interreligious.

The Derbenters speak several local languages, together they celebrate weddings, birthdays and even religious holidays. The Christians and the Jews congratulate the Moslems with Kurban-Bairam, on the Pesah holiday the priest and the imam come with their congratulations to the synagogue; the Gracious fire descending from heavens on the Orthodox Easter is met by everybody in the city. This was true of the Derbent of yesterday, is true today, and, pray God, will remain true for ever.

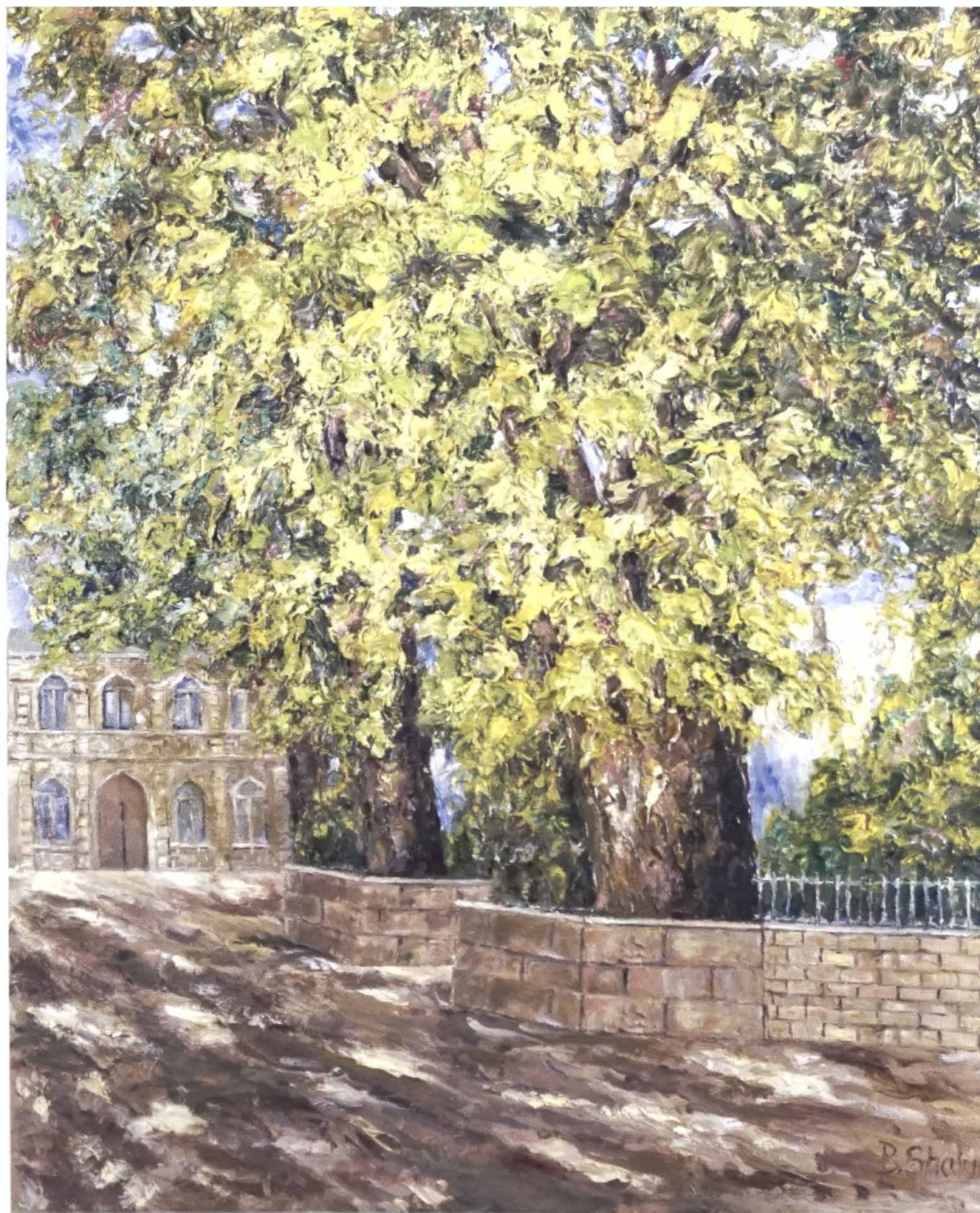
От прошлого к настоящему (Родовой дом Ханукаевых). Холст, масло, 76x102 см 2006
From the past to the present. Oil on canvas, 30x40 in, 2006

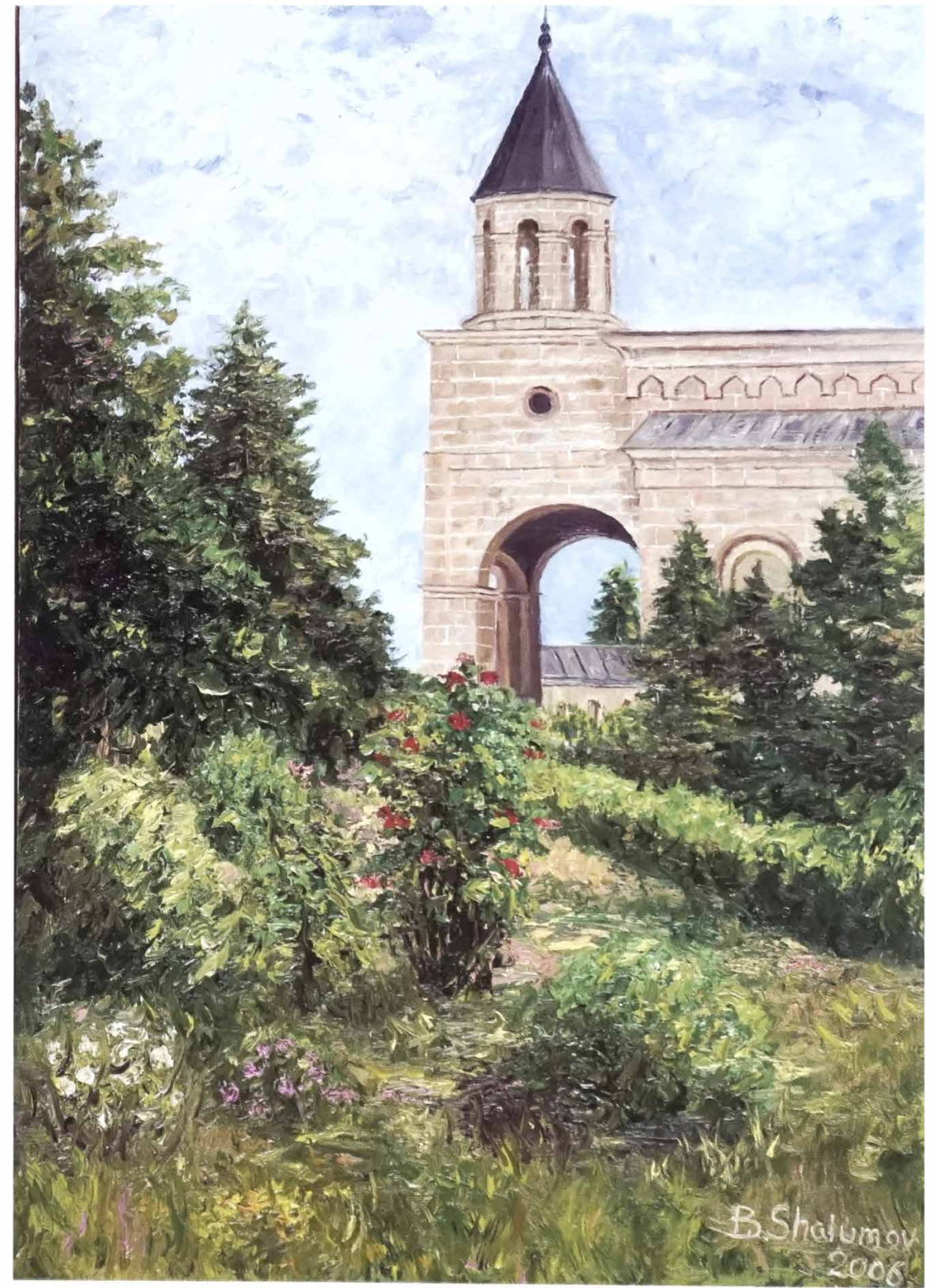
Таинственность. Холст, масло, 40x30 см, 2000
Sacrament. Oil on paper, 16x12 in, 2000

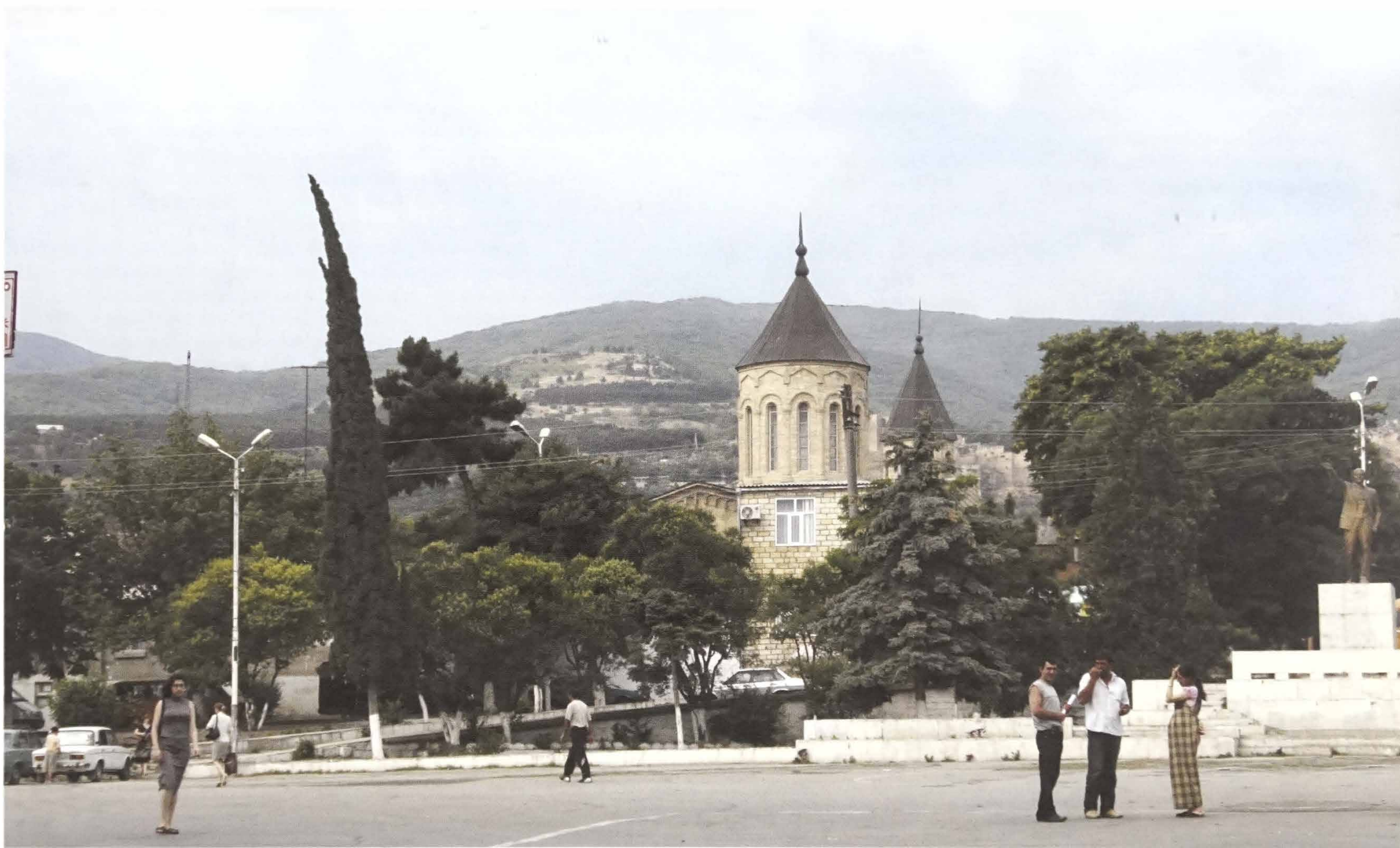

Во дворе Джума-мечети. Холст, масло, 86x71 см, 2005
The courtyard of the main mosque. Oil on canvas, 34x28 in, 2005

Дербент. Главная площадь
Derbent. Main square

Армянская церковь. Дербент. Холст, масло, 92х61 см, 2006
Armenian church. Derbent. Oil on canvas, 24x36 in, 2006

Амри ШИХСАИДОВ

профессор,
главный научный сотрудник
Института ИАЭ ДНЦ,
лауреат премии Правительства
Российской Федерации

ЮЖНЫЙ ДАГЕСТАН

Каспийское море. Это название связано с именем каспиев - древнего, коренного населения Юго-Восточного Кавказа, и в течение двух с половиной тысячелетий оно закрепилось за этим озером-морем, хотя имело и другие названия - Гирканское, Хазарское, Хвалиское. Каспийское море объединяло и объединяет поныне огромные и разные по своей значимости регионы: районы Восточной Европы и Поволжья с ближневосточным, среднеазиатским и закавказским миром. Волжско-каспийский путь обозначен во всех известных мировых торговых маршрутах.

Арабские географы IX-X вв. обязательно отмечали на этом пути два города, две столицы - Баб аль-Абваб и Семендер. Баб аль-Абваб - это современный Дербент, один из древнейших городов мира, история которого насчитывает более 5000 лет, музей под открытым небом с выдающимися памятниками мирового значения - оборонительным комплексом, древнейшими городскими кварталами, культурными и мемориальными инженерными сооружениями, а также учебными заведениями, памятниками письменной культуры на среднеперсидском (VI в.) и арабском языках (VIII-XIX вв.). А Семендер постигла печальная судьба - он был сильно разрушен в середине X в. Но затем на его месте выросло четыре века позже селение Тарки, впоследствии столица Тарковского шамхальства. Рядом с ним расположен город Махачкала, столица Республики Дагестан, крупнейший на Кавказе промышленный, торговый, железнодорожный и культурный центр, морской порт международного класса.

В нашем альбоме даны изображения двух прославленных селений - Ахты и Кубачи.

Ахты - один из древнейших населенных пунктов Дагестана, раннесредневековая столица в Южном Дагестане на среднем течении реки Самур. В местных хрониках он упоминается в связи с событиями VI-X вв. Впоследствии Ахты - один из крупных центров, где действовали союзы сельских общин, принимавших активное участие в борьбе с иноземными вторжениями.

Ахтынская Джума-мечеть, согласно традиции, воздвигнута в VIII в., а в нынешнем виде реставрирована в XIX в. В здании мечети до недавнего времени находился богатейший

краеведческий музей, созданный благодаря неистощимой энергии, подвижническому труду Н. Дагларова на основе безвозмездных дарений местных жителей. Ахты - один из культурных очагов Дагестана, здесь в XIX в. жил и творил знаменитый ученый Мирза Али из Ахты - основатель и преподаватель медресе. Селение Ахты - родина прославленных ученых, поэтов и прозаиков, артистов театра, спортсменов, художников, политических деятелей, тружеников сельского хозяйства.

Кубачи - раннесредневековой город-столица, центр дагестанского государственного образования, состоявший лишь из нескольких населенных пунктов. Само название Кубачи возникло позже, где-то в XIV-XV вв., до этого оно называлось Зерехгеран. На персидском языке это означало бронники, т. е. изготовители брони - панцирей и кольчуг. Арабский путешественник Абу Хамид аль-Гарнати, посетивший Дагестан в 1131 г., писал, что зерехгеранцы живут в двух селениях, изготавливают военное снаряжение - кольчуги, панцири, шлемы, мечи, копья, луки, стрелы, кинжалы, а также всевозможные медные изделия. Жители Зерехгерана занимаются ремеслами, а ранее - земледелием.

Искусство художественного ремесла кубачинцев имеет многовековые традиции. Нельзя без восхищения говорить о высококачественных образцах металлообработки - художественное бронзовое литье, производство холодного и огнестрельного оружия кубачинцев приобрели международное признание, их изделия экспонировались во многих странах мира, отмечены многочисленными наградами.

Кубачи - один из центров духовной культуры. В начале XIV в. кубачинцы приняли ислам, а в XV в. были построены квартальные мечети, пятничная мечеть, медресе. До нас дошли арабские рукописи, переписанные кубачинцами (Кубачи, Амузги, Ашты, Шири) или в кубачинском медресе в XV-XIX вв., что позволяет говорить о школе переписчиков, специализировавшихся на переписке Корана, толковых словарей арабского языка, этико-догматических трактатов.

Amry SHAKHSAIDOV

Professor, Leading researcher

Institute of history, archeology

and ethnography Dagestan National Center

Winner of the Russian

Federation Government Award

THAUTHERN DAGESTAN

Caspian sea. This name is connected with the name of the Caspians – the ancient indigenous population of the southeast Caucasus having been used for this sea-lake for already two millennia, although at some time or other it had also other names - Girkanian, Khazarian, Hvalisskoe sea. The Caspian sea has connected vast regions different by their importance: the areas of East Europe and the Volga region with the Middle Eastern, Central Asia, Transcaucasis world. The Volga-Caspian way is marked in all well-known world trade routes.

Arabian geographers of the IX-X centuries marked two cities, two capitals along this route – Bab al-abvab and Semender. Bab al-abvab today is the modern Derbent, one of the most ancient cities of the world, being more than 5000 years old; it is an open-air museum, with outstanding world class monuments – the Derbent defense complex, ancient city quarters, cultural and memorial engineering structures, educational institutions, written monuments in Middle Persian (VI century) and Arabic (VIII-XIX centuries). As to Semender, it had a sad fate and was completely destroyed in the middle of the X century. Four centuries later the Tarki settlement rose on its ruins, subsequently to become the capital of the Tarki shamkhal state. Close by is the city of Makhachkala, the capital of the Dagestan Republic, the largest Caucasian industrial, trade, railway and cultural center and an international-level seaport.

Our album shows two famous settlements - Akhty and Kubachi.

Akhty is one of the most ancient settlements of Dagestan, an early Medieval capital in Southern Dagestan in the middle reaches of the Samur. Local chronicles mention it in connection with the events of the VI-X centuries. Subsequently it became one of the large centers of rural communities taking an active part in the struggle against foreign invaders.

The Akhty Jumah mosque was built according to tradition in the VIII century, and was restored to acquire its present-day appearance in the XIX century. Until recently the mosque building housed a richest regional museum created owing to the irrepressible energy and

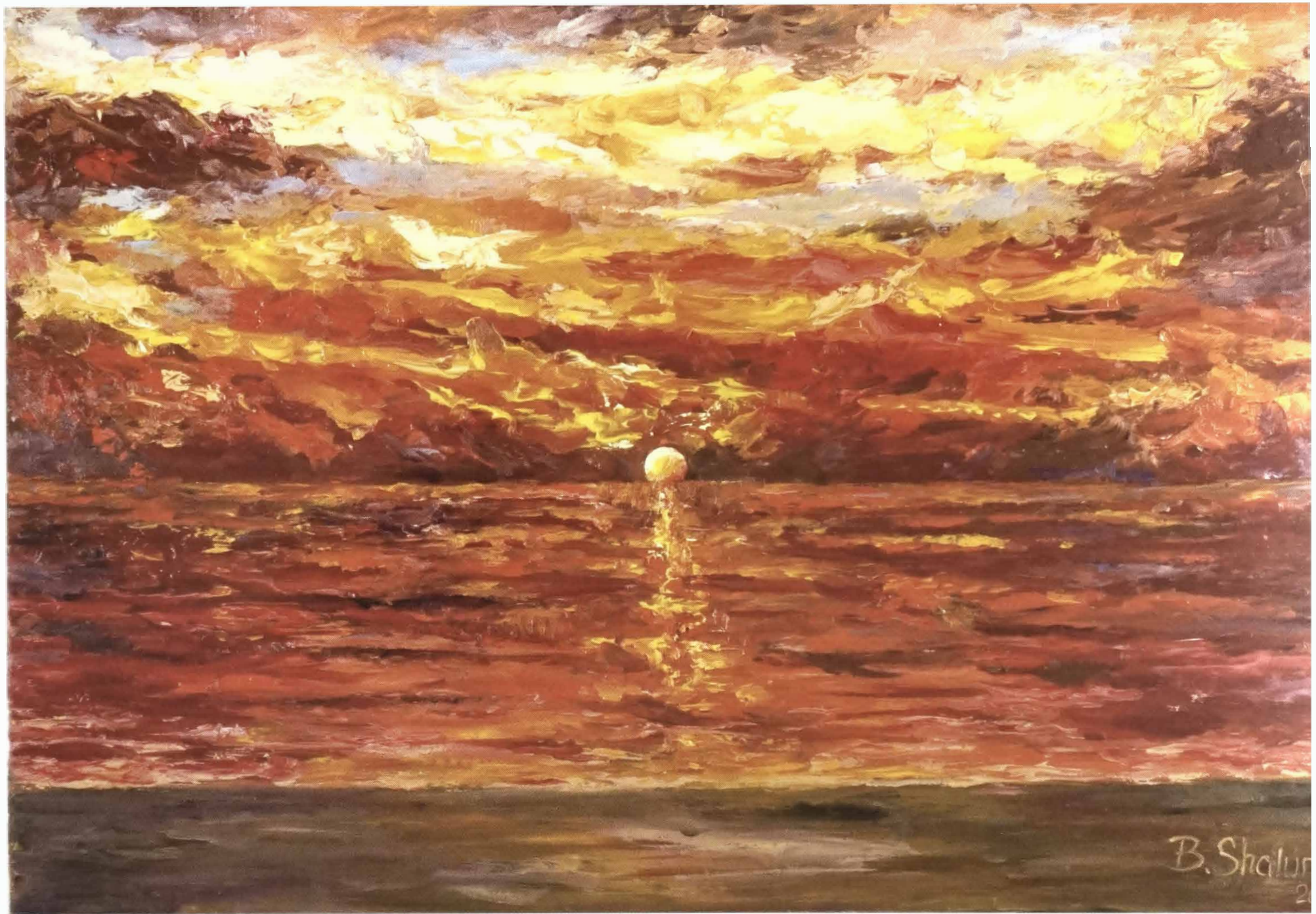
selfless work of N. Daglarov on the basis of gratuitous donations of local residents. Akhty is one of the cultural centers of Dagestan. It was here that the well-known XIX-century scientist Mirzaali, the founder and teacher of the local medrese, lived and worked. The settlement is the motherland of many famous scientists, poets and prose writers, actors, sportsmen, artists, politicians, farmers.

Kubachi is an early Medieval capital city, the center of the Dagestan state formation which consisted of only a few settlements. The name Kubachi appeared later, somewhere in the XIV-XV centuries, having been known under its former name of Zerekhgeran. In Persian it meant the land of armor-makers. The Arabian traveler Abu Hamid al-Garnati who visited Dagestan in 1131 wrote that Zerekhgeranians live in two settlements making all kinds of military accoutrements - chain mails, armors, helmets, swords, spears, bows, arrows, daggers and every possible kind of copper articles.... The Ztrekhgeran inhabitants were fully occupied with their craft, having ceased to farm their lands.

The Kubachi craft has centuries-old traditions. One cannot fail to admire the high quality of metalworking – the Kubachi ornamental bronze castings, sidearms and fire-arms have met with world-wide acclaim, having been exhibited in many countries of the world and received numerous awards.

Kubachi is one of the centers of spiritual culture. At the beginning of the XIV century the Kubachinians embraced Islam, and in the XV century a number of quarter mosques, a Friday mosque and medrese were built. We still have some Arabian manuscripts copied by the Kubachinians (Kubachi, Amouzgi, Ashty, Shiri) or at the Kubachi medrese in the XV-XIX centuries, which allows us to speak about a school of copyists specializing in copying the Koran, explanatory dictionaries of the Arabic language, treatises on ethics and religious matters.

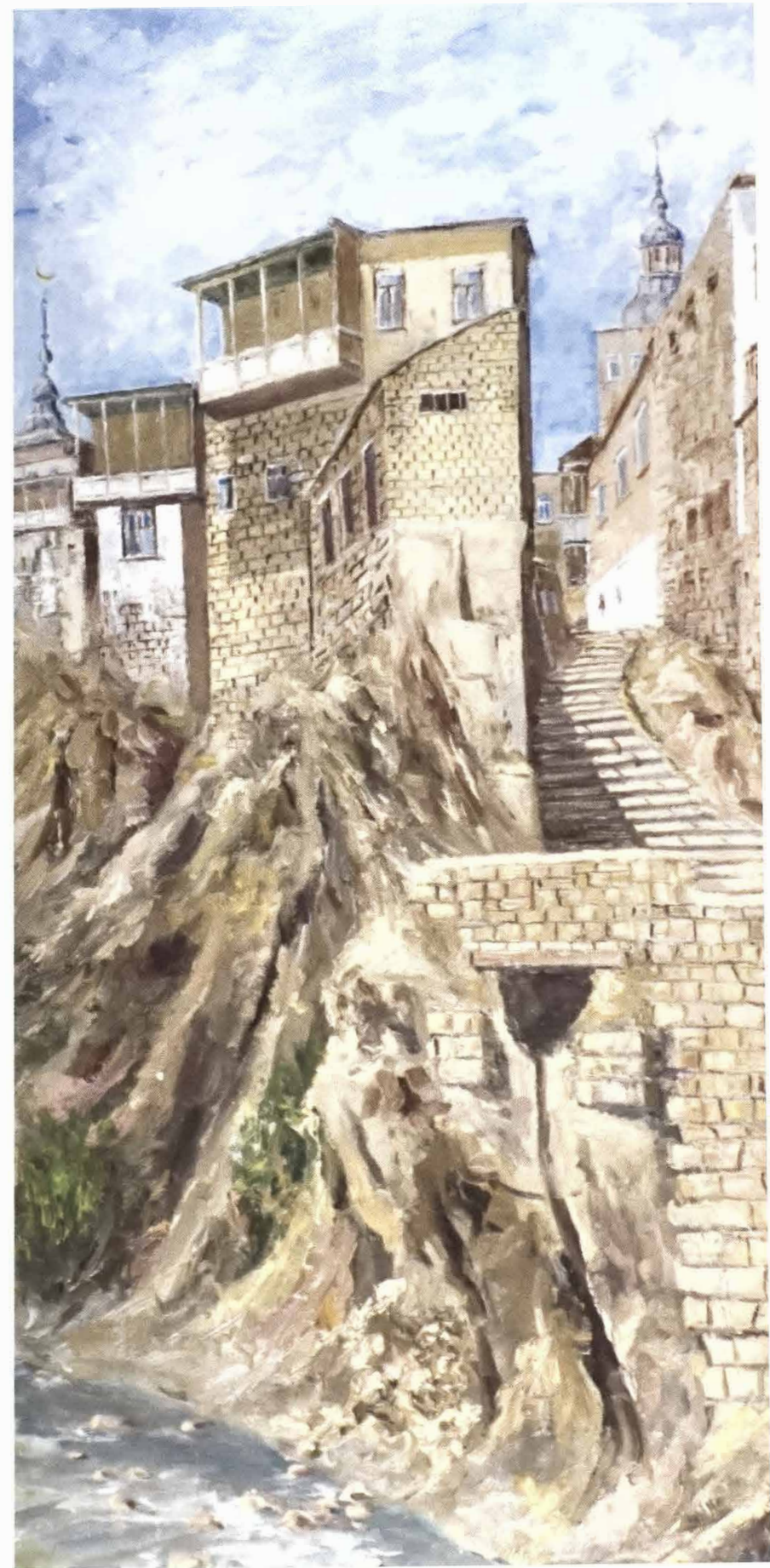
Восход над Дербентом. Каспий. Холст, масло, 60x81см, 2006
Sunrise in Derbent. Caspian sea. Oil on canvas, 24x32 in, 2006

Восход на Каспии
Sunrise on the Caspian sea.

Ахты. Мост через реку Самур
Akhty. Bridge across river Samur

Ахтынские небоскребы. Холст, масло, 102х50 см. 2006
Skyscrapers in Akhty. Oil on canvas, 40x20 in. 2006

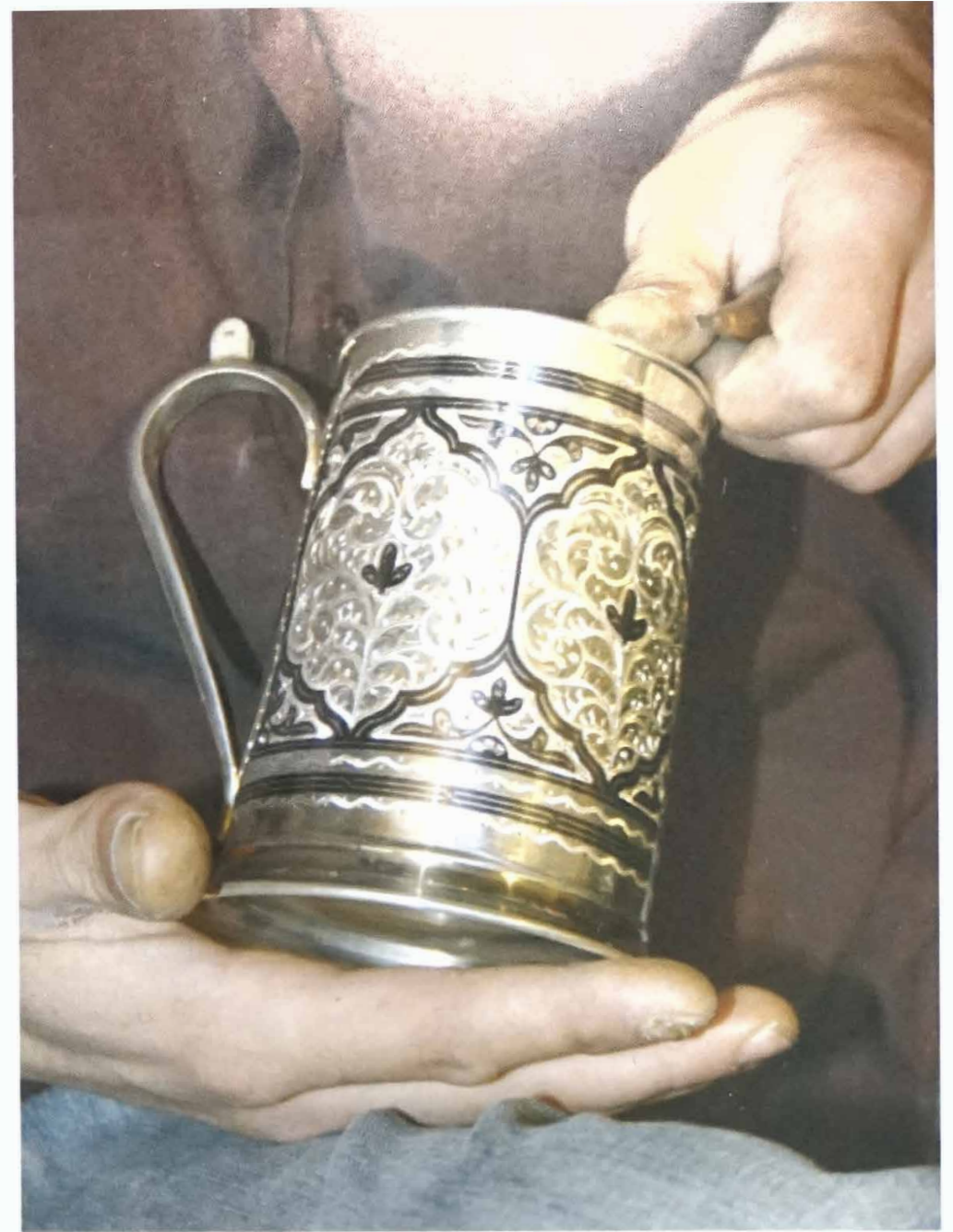
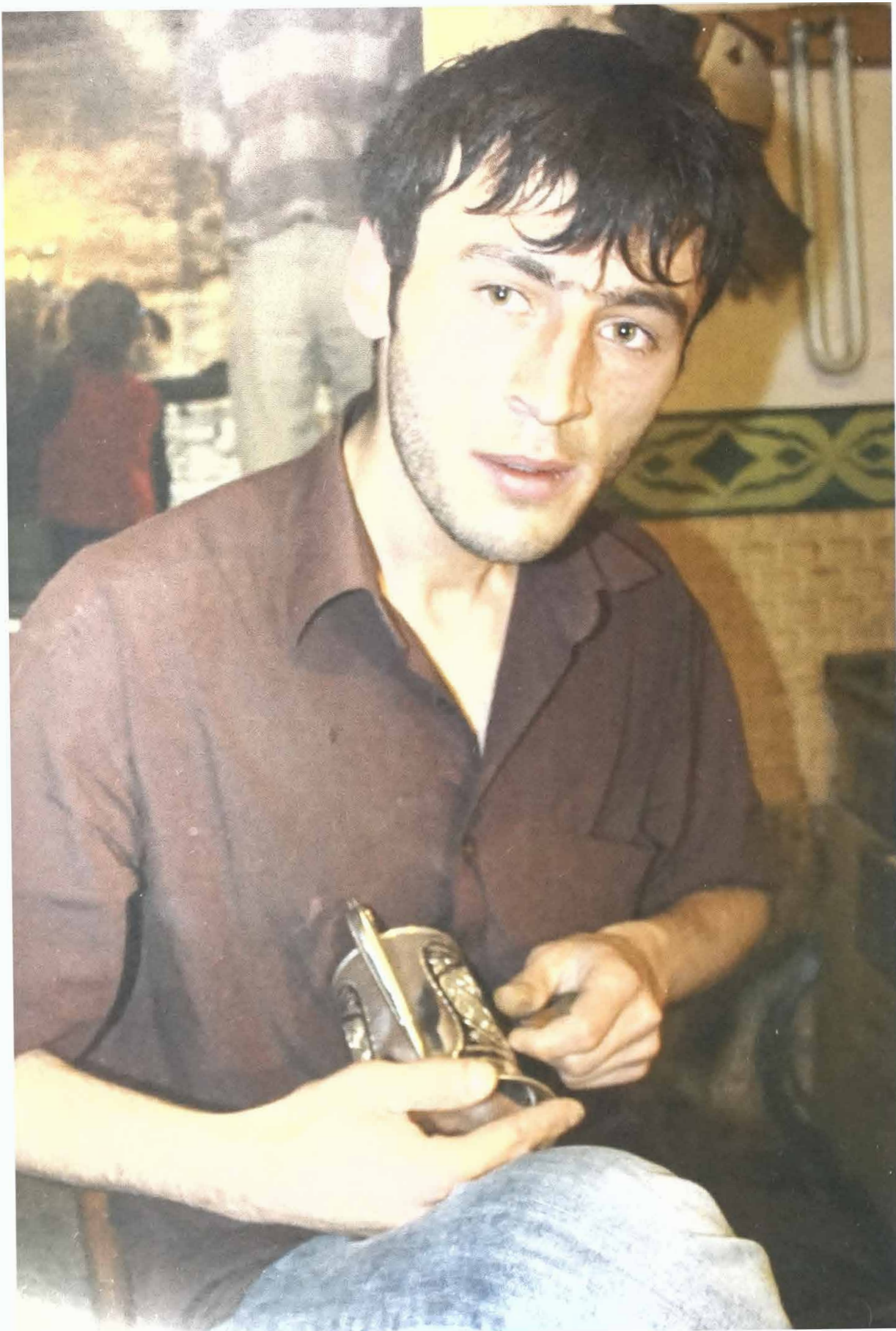

Дикая природа
Wild nature

Ахтынские розы. Холст, масло, 46x61 см, 2006
Roses from Akhty. Oil on canvas, 18x24 in, 2006

Селение Кубачи
Kubachy Settlement

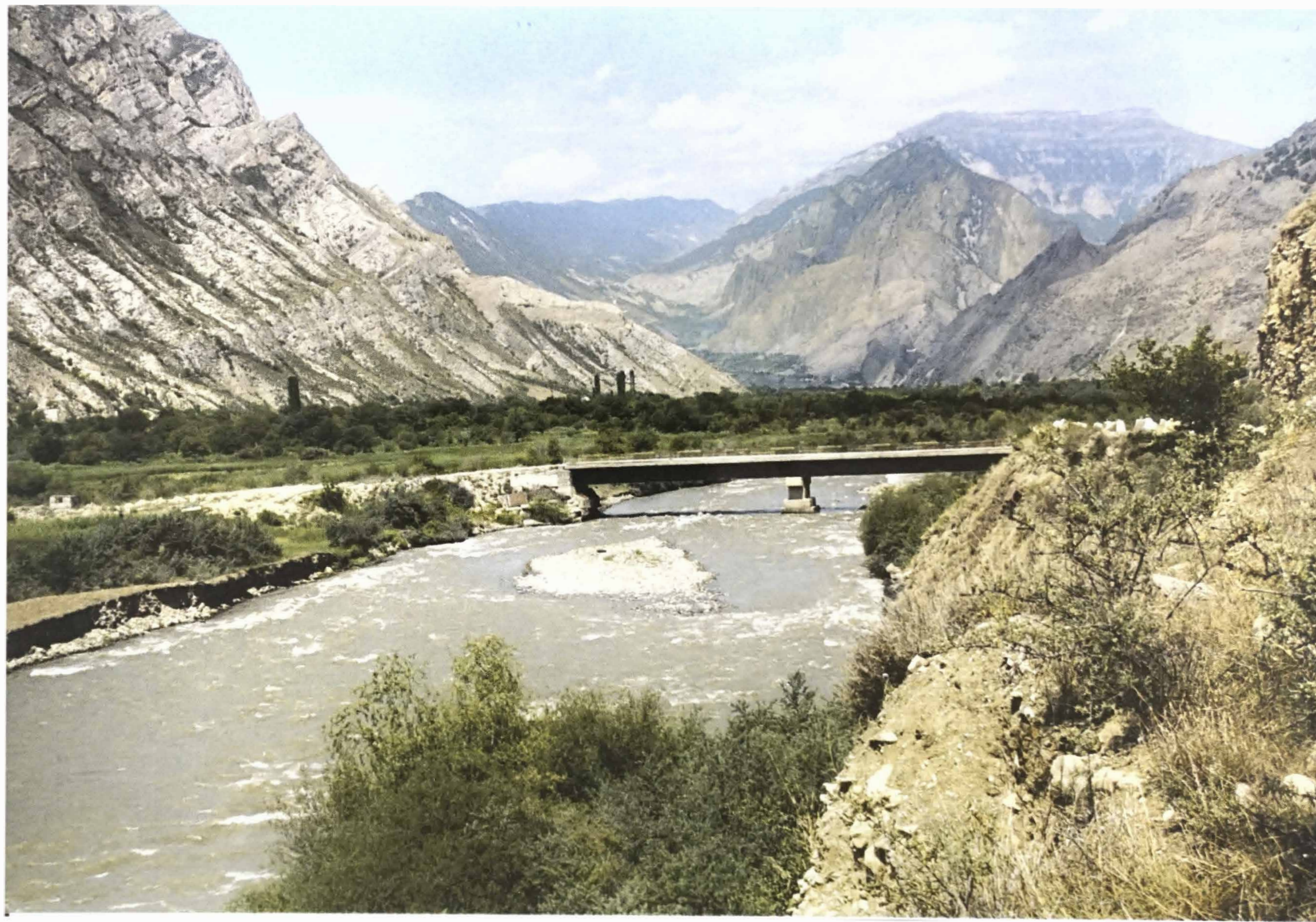
Мастер златокузнец из Кубачей
Silversmith from Kubachy

Виртуоз Биньямин Авдалимов. Холст, масло, 102х76 см, 2006
The wizard Binyamin Avdalimov. Oil on canvas, 40x30 in, 2006

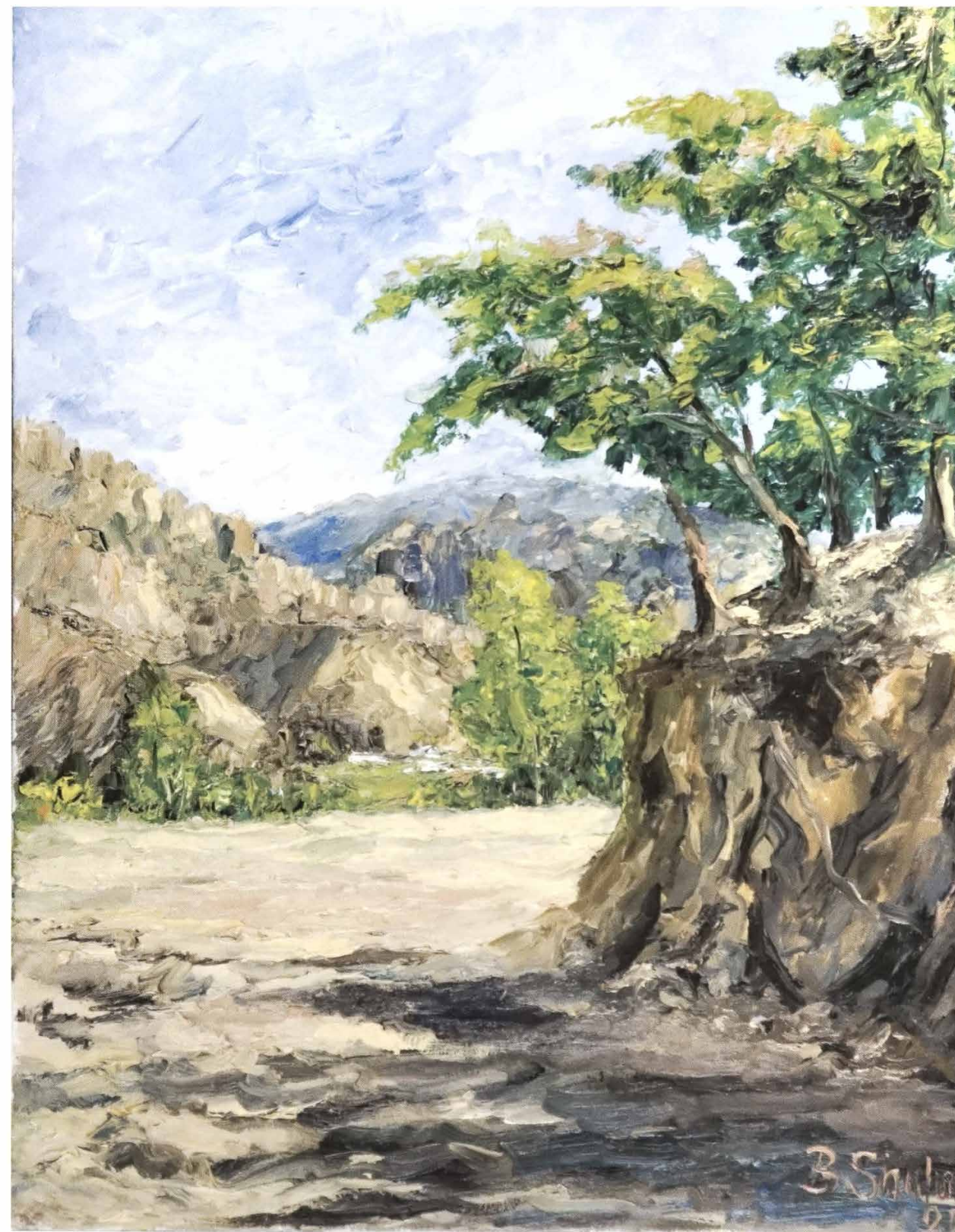
Горный массив вдоль Койсу
Mountain massif along Koisu

По пути в Гергебиль. Холст, масло, 71х55 см, 2006
On the Way to Gergebel. Oil on canvas, 28x22 in, 2006

В долине Койсу. Холст, масло, 61х91 см, 2006
Koyusu valley. Oil on canvas, 24x36 in, 2006

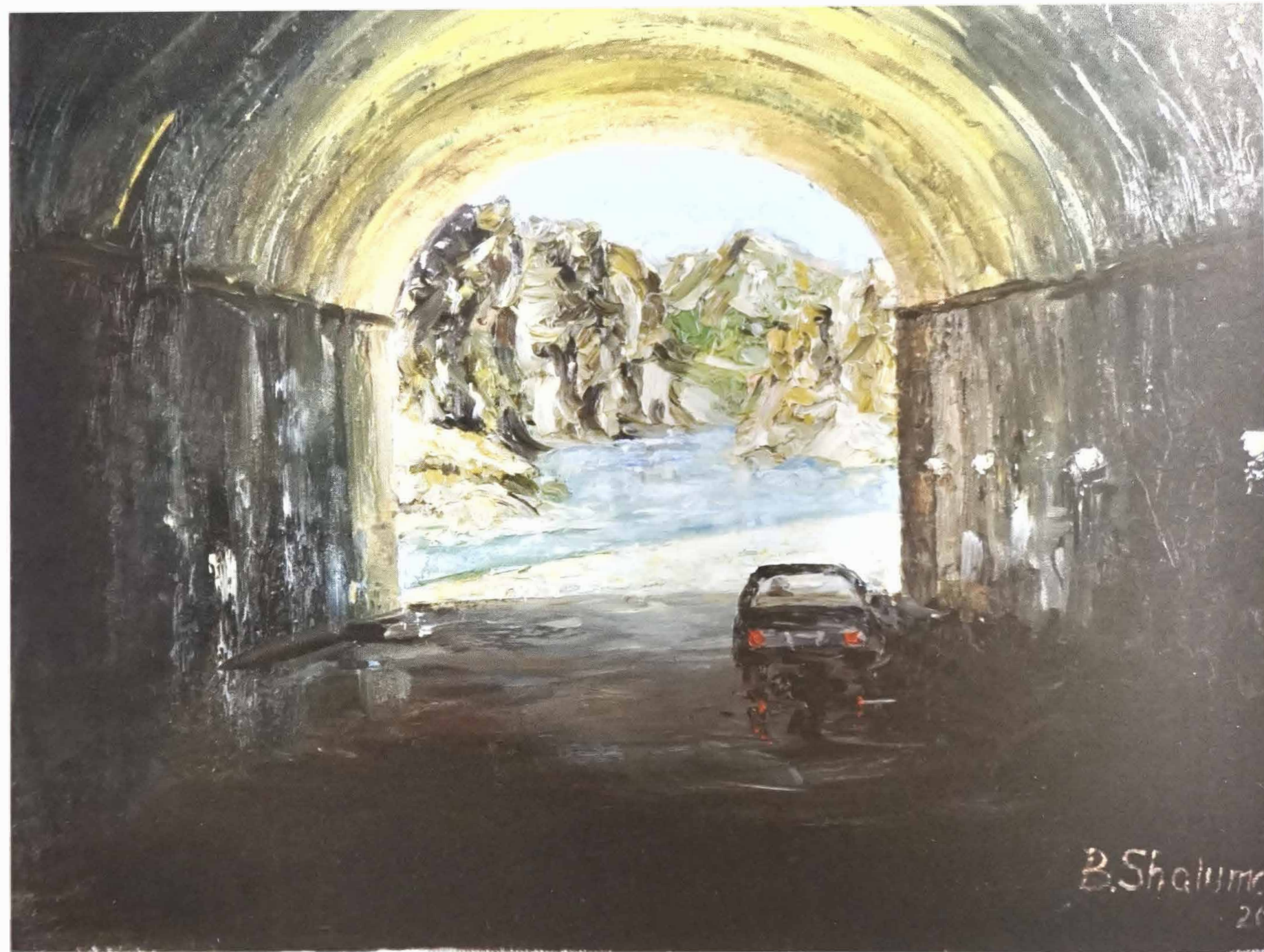

Самур-река. Вид на Шалбуздаг. Х., м., 61х92 см, 2006
River Samur. View of Shalbusdag. Oil on canvas, 24x36 in, 2006

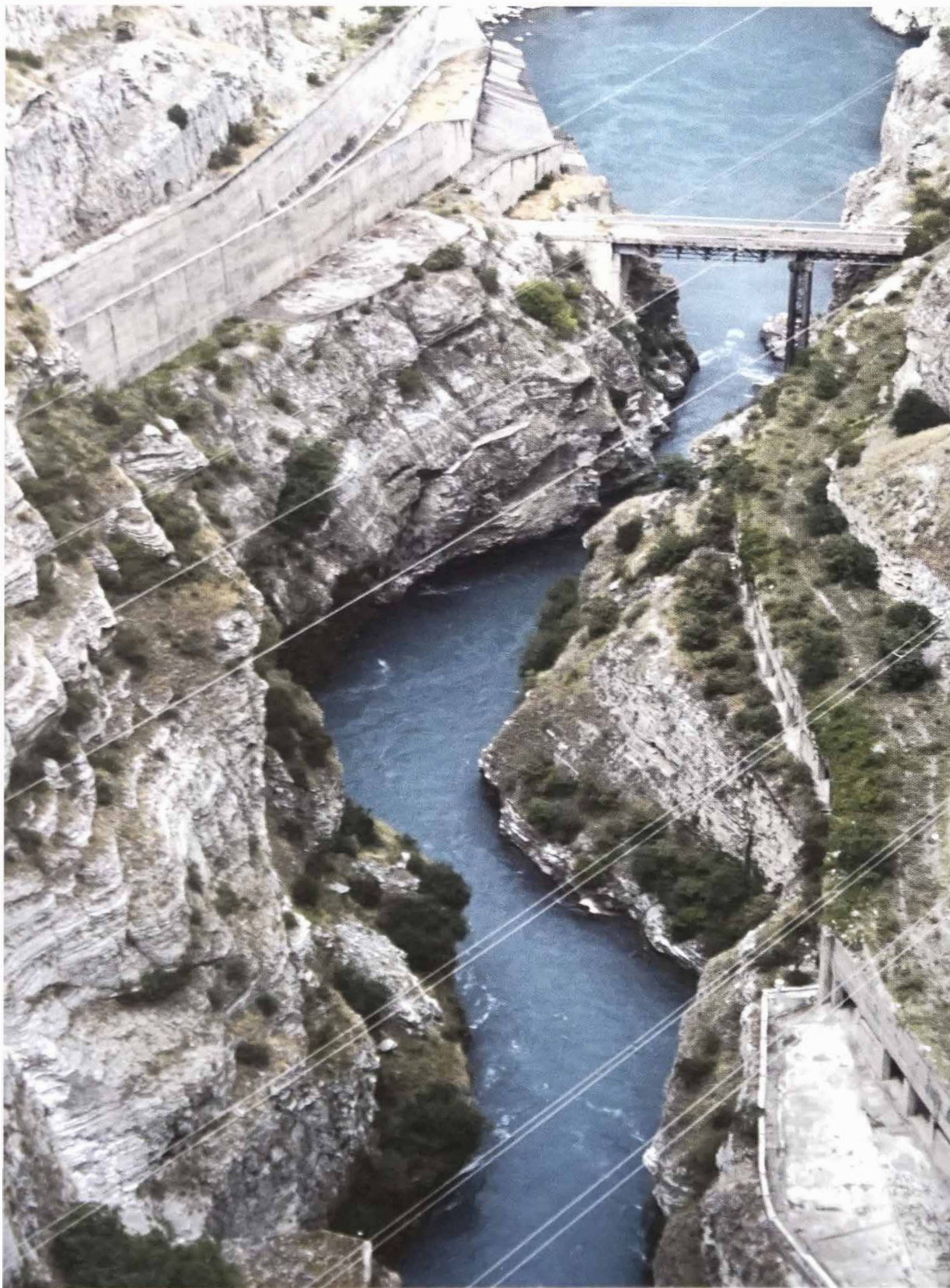
Вдоль реки Самур.
Along the river Samur.

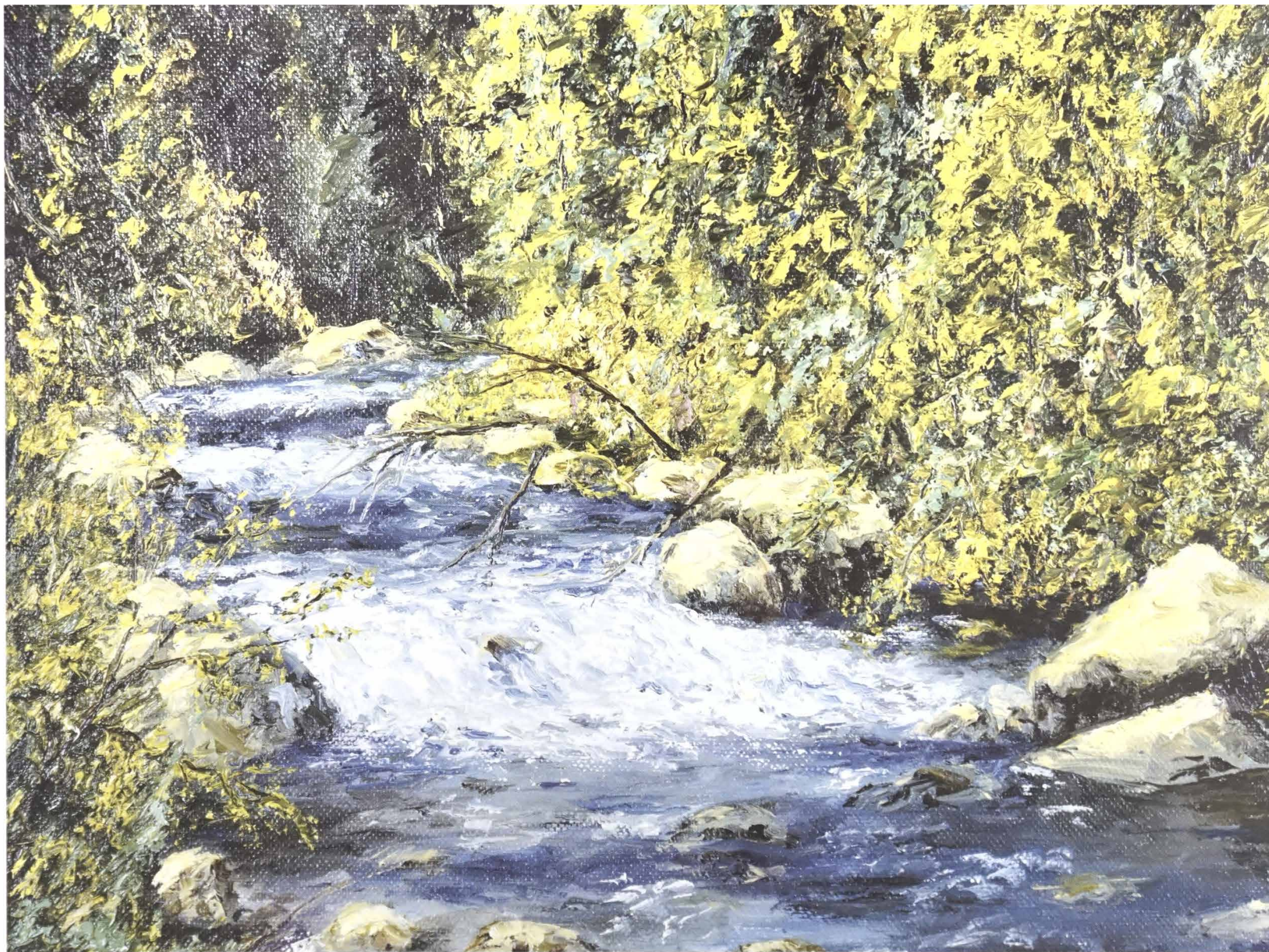
К свету. Холст, масло, 41х51 см, 2006
Towards Light. Oil on canvas, 16x20 in, 2006

Туннель близ Гергебиля
Tunnel in the Gergebel mountains

Горная река. Холст, масло, 56х71см, 2002
Mountain river. Oil on canvas, 22x28 in, 2002

После турбин. Чиркейская ГЭС
After the turbines. Cherkei HPS

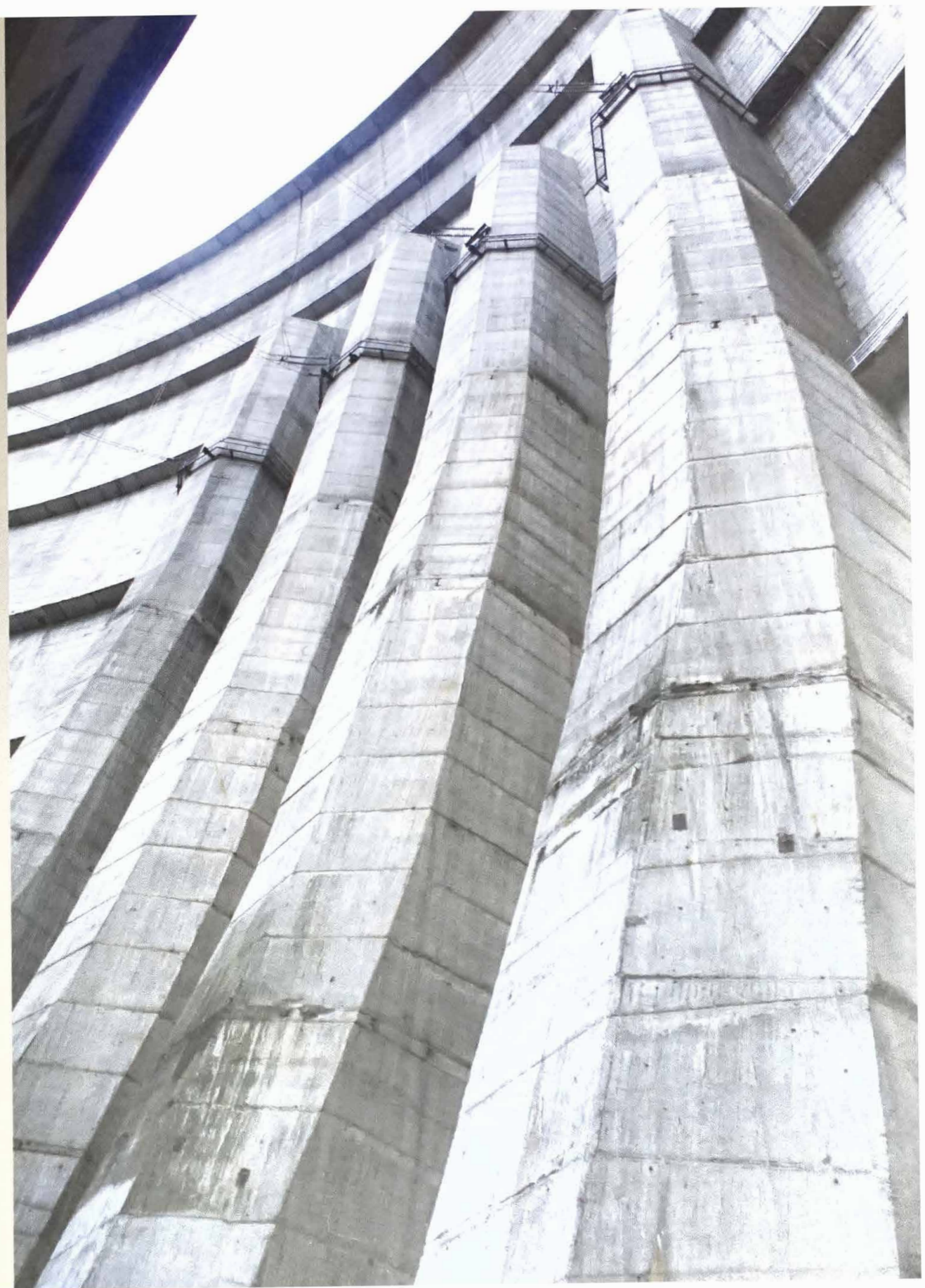

Цуркеўская ГЭС

Chirckei HPD

Из детства. Холст, масло, 76x101 см, 2006
My childhood. Oil on canvas, 30 x 40 in, 2006

Магомед Абдулхабилов с Амаевым А.Д. и Гаджиевым Г.

С Гамзатовым Г.М., Умахановым И.М. и Л...

С Гамзатовым Г.М. и Умахановым И.М.

С Уриловым И.Х.

ВСТРЕЧИ

С Салихат Гамзатовой

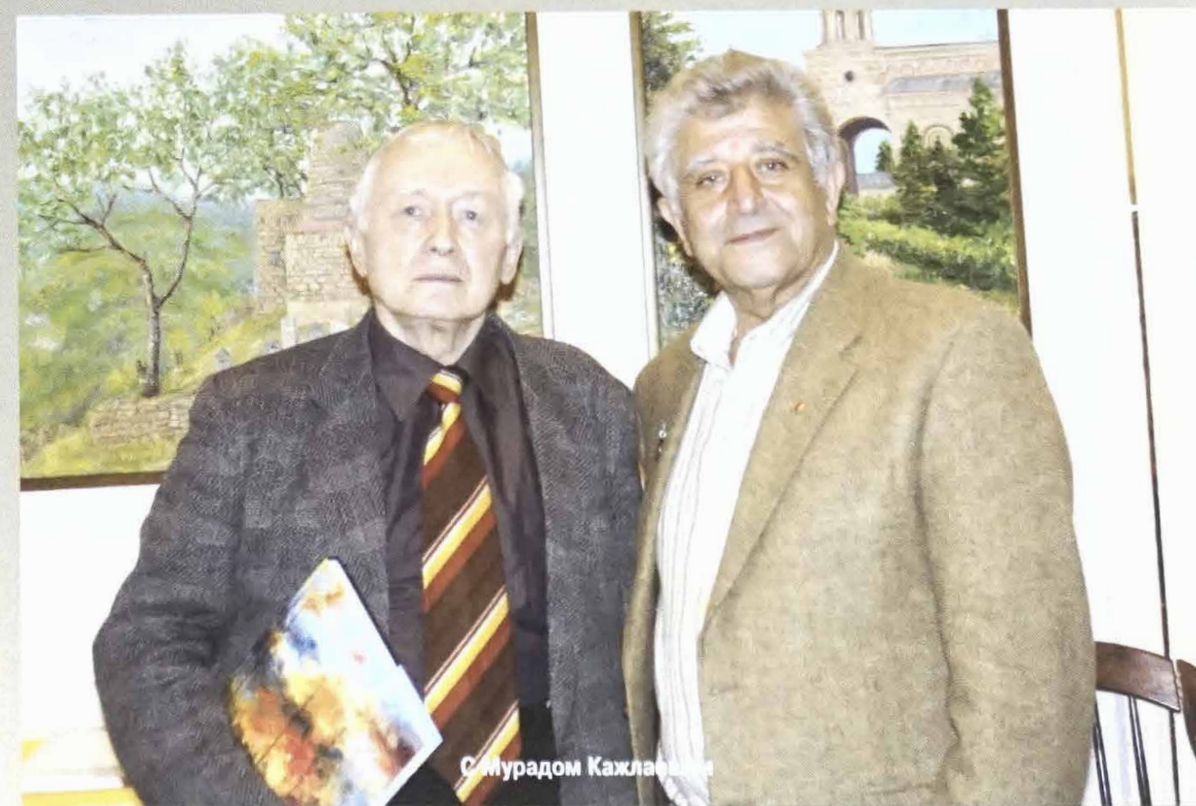

С Гамзатом Гамзатовым и Серафимой Шалумовой

MEETINGS

С Магомедом Каюмовым

С Мурадом Кажлаевым

С Владимиром и Ириной
Фараджевыми

С Абдулажитом Газали-

С Абдулхалимом Мача-

С Мамедовым Р.Ш.

С Мирзоевым Г.Б.

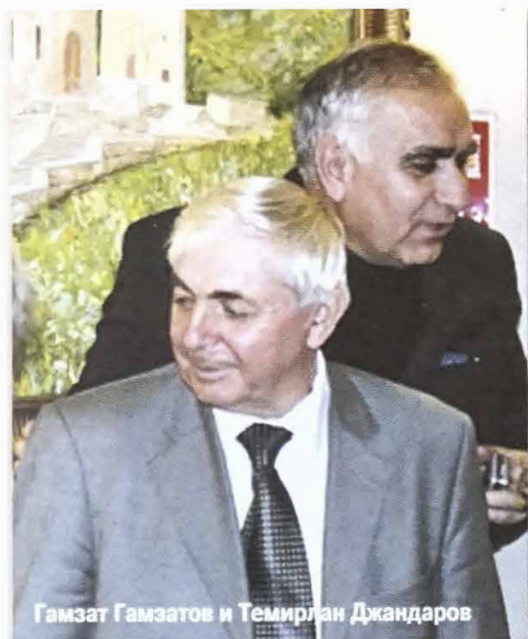
С Маумрад Мугудиной

С Рудольфом Ивановым и Магомедом Абдулха-

С Ганипой Магомедович

Гамзат Гамзатов и Темирлан Джандаров

С Захаром Рафаилов

С Омари Каллаевым

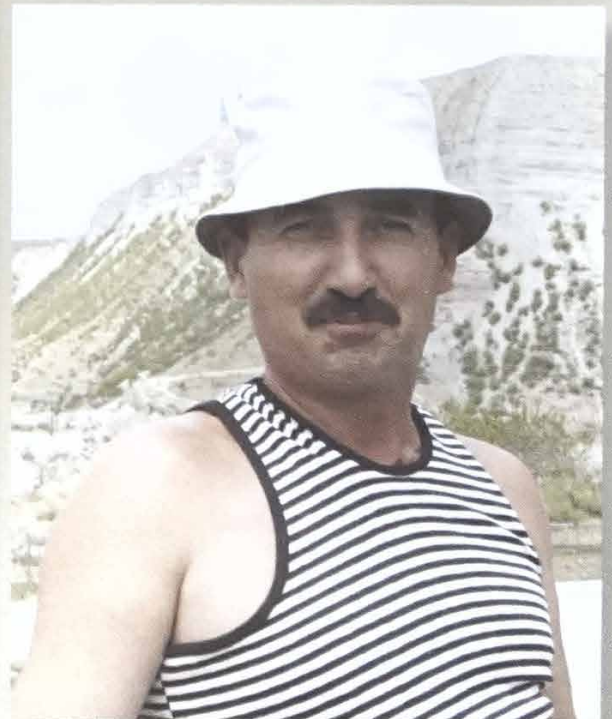
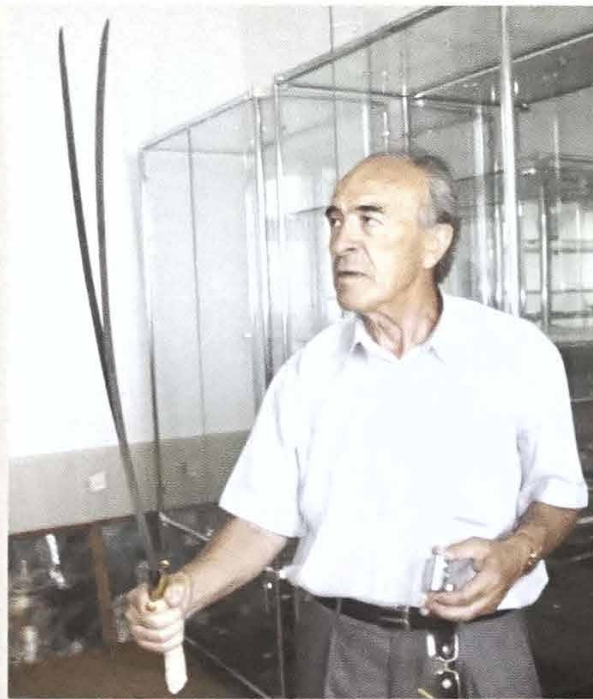
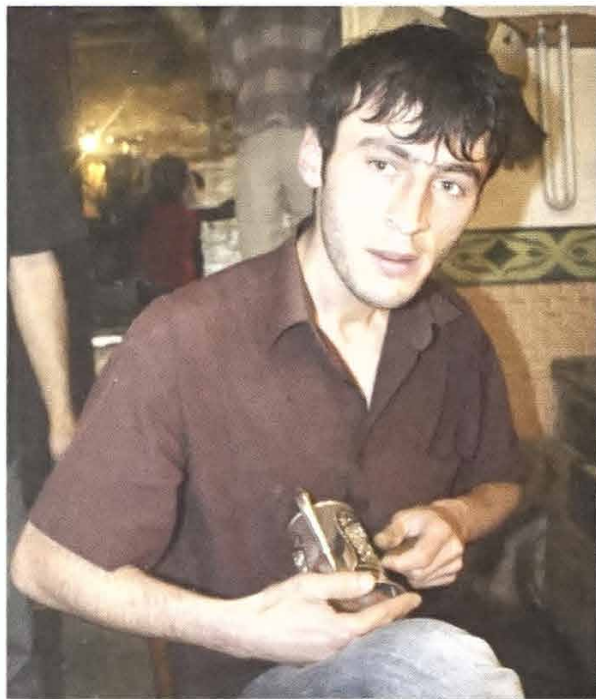
С Амиром Амаевым

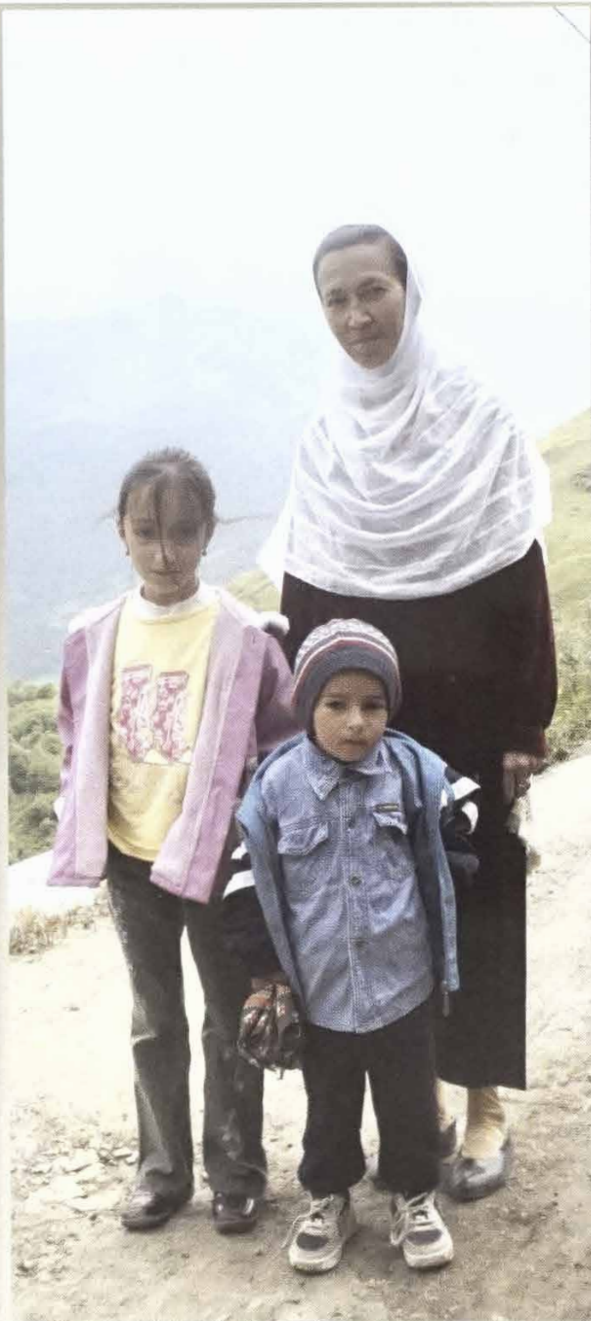
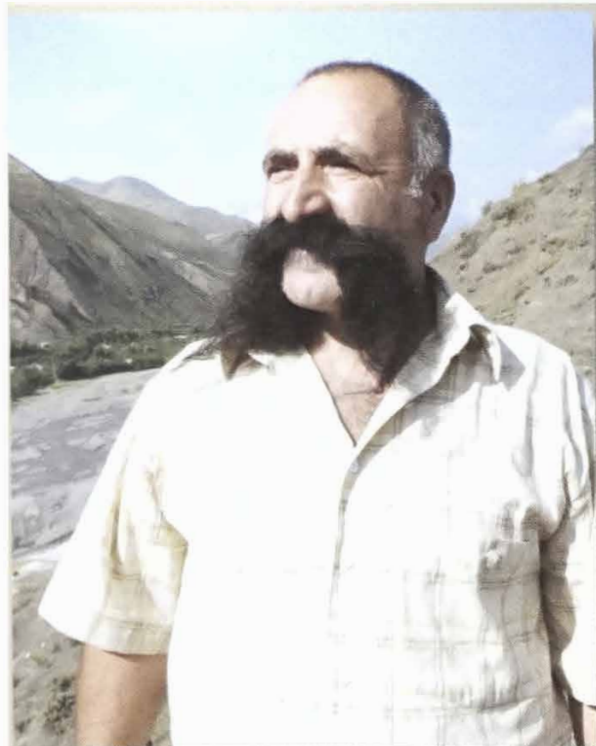

ВСТРЕЧИ MEETINGS

С Манаширом Якубовым

ВСТРЕЧИ

MEETINGS

На открытии выставки.
Творческий Союз художников России, Москва, 2007г.

Art Exhibition's Opening Reception.
Artist's Union of Russia, Moscow, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3	Руины села Кала-Корейш.....	40
Взятая высота	6	Мавзолей. Кала-Корейш.....	41
От автора	7	Сави Ханукаев.	
Манашир Якубов.		Дербент Толерантный.....	42
Возвращение.....	8	Таинственность.	44
Джон Заврел.		От прошлого к настоящему.....	45
Дагестан - страна гор	10	Джума - мечеть в Дербенте.....	46
Дробицкий Э. Н.....	12	Во дворе Джума-мечети	47
Гамзатов Г. М.....	13	Армянская церковь. Дербент	48
Амри Шихсаидов. О Дагестан	14	Дербент. Главная площадь	49
Окрестности Гуниба	16	Амри Шихсаидов.	
Гуниб	17	Южный Дагестан.....	50
На страже истории. Гуниб.....	18	Восход на Каспии	52
Живой источник	19	Восход над Дербентом. Каспий	53
Ворота Шамиля в Гунибе.	20	Ахты. Мост через Самур	54
Напоминание о мудрости.	21	Ахтынские небоскребы	55
Мир горам.....	22	Дикая природа	56
Продолжение пути.....	23	Ахтынские розы	57
Альпийские луга Турчидага	24	Мастер златокузнец из Кубачей.....	58
Встреча на Турчидаге	25	Селение Кубачи.....	59
Окрестности Сегратля.....	26	Виртуоз Биньямин Авдалимов.....	60
Память Чести	27	Горный массив вдоль Койсу	61
Муртазали Гаджиев.		В долине Койсу	62
Дербент исторический.....	29	По пути в Гергебиль.....	63
Свидетель Вечности	30	Вдоль реки Самур	64
Вечерний колорит. Каспий, Дербент ..	31	Самур-река. Вид на Шалбуздаг.....	65
Южные ворота Дербента –		Туннель в горах Гергебиля	66
Орта-Капы	32	К свету.....	67
Движение к прогрессу. Дербент	33	После турбин. Черкейская ГЭС.....	68
Дербент. Руины цитадели		Горная река.....	69
Нарын-Кала.	34	Чиркей ГЭС.	70
Седая старина. Дербент	35	Селение Чох	72
Амри Шихсаидов. История религии ..	36	Из детства	73
Десять заповедей	38	Встречи	74
Дербентская синагога.....	39		

CONTENT

Foreword.....	5	Kala – Kureish mausoleum	41
Peak Conquered	6	Savy Khanoukayev.	
From the Author.....	7	Derbent the Tolerant.....	42
Manashir Yakoubov. Return.....	8	Sacrament	44
John Zavrel.		From the past to the present	45
Dagestan. A country of mountains	10	Main mosque in Derbent	46
Eduard Drobitsky	12	The courtyard of the main mosque	47
Gamzat Gamzatov	13	Armenian church. Derbent.....	48
Amry Shikhsaidov. Dagestan.....	14	Derbent. Main Square.....	49
Environs of Gunib	16	Amry Shikhsaidov.	
Gunib	17	Thauthern Dagestan.....	50
Standing guard over History. Gunib... ..	18	Sunrise on the Caspian sea.....	52
Life-giving spring	19	Sunrise in Derbent. Caspian sea.....	53
Shamil's Gate in Gunib	20	Akhty. Bridge across river Samur	54
Reminder of wisdom.....	21	Skyscrapers in Akhty	55
Peace be to the Mountains	22	Wild nature.....	56
Pursuing the road	23	Roses from Akhty.....	57
Alpine meadows of Turchidag.....	24	Silversmith from Kubachy.....	58
Meeting on Turchidag.....	25	Kubachy Settlement.....	59
Environs of Segratl	26	The wizard Binyamin Avdalimov	60
Memory of Honour	27	Mountain massif along Kaisu	61
Murtusali Gadjev.		Kaisu valley.....	62
Derbent the Historcal	29	On the Way to Gergebel	63
Witness of the eternity.....	30	Along the river Samur.....	64
Evening colors. The Caspian, Derbent....	31	River Samur. View of Shalbusdak.....	65
South Gate of Derbent –Orta-kapy.....	32	Tunnel in the Gergebel mountains.....	66
Movement to progress. Derbent.....	33	Towards Light	67
Derbent. Ruins of the		After the turbines. Chirkei HPS	68
Narin-Kala citadel	34	Mountain river.....	69
Witness of innumerable ages Derbent	35	Chirkei HPS	70
Amry Shikhsaidov.		Chokh Settlement.....	72
History of Religion	36	My childhood.....	73
Ten commendments.....	38	Meetings	74
Derbent synagogue.....	39		
Kala—Kureish ruins.....	40		

ШАЛУМОВ БИНЬЯМИН ЗАВАЛУНОВИЧ
ИЗ ДАГЕСТАНА ПО ВСЕМУ МИРУ
ВОЗВРАЩЕНИЕ В РАЙ
(Живопись и Фотографии)

Книга - Альбом; 82 стр. с илл.
ISBN 978-5-98390-017-2

Автор Шалумов Биньямин Завалунович - доктор технических наук, профессор, член Творческого Союза Художников России и Международной Федерации Художников, член Союза Американских Художников "Western New York Artist Group" США. В настоящее издание вошли живописные работы автора и фотографии, исполненные им за последний год. В альбоме представлены пейзажи, портреты и фотографии, созданные мастером по мотивам путешествия по его родному краю - Дагестану летом 2006 года.

Предисловие: *Гамзат Гамзатов*
Вступительные статьи: *Манашир Якубов и Джон Заврел (США)*
Дизайн: *Биньямин Шалумов*
Верстка: *Саида Раджабова и Алексей Богатов*
Художественные фотографии: *Биньямин Шалумов*
Фотографии живописных работ: *Том Лунен (США)*
Перевод: *Ирина Резник*

Отпечатано в России

BINYAMIN Z. SHALUMOV
RETURN TO PARADISE
FROM DAGESTAN AROUND THE WORLD
(Paintings & Photos)

Book—album; 82 p. with illustr.
ISBN 978-5-98390-017-2

Binyamin Z. Shalumov - Ph. In Technical Science, professor, member of Artist Union of Russia & International Federation of Artist, member of "Western New York Artist Group" USA. This 82 pages compilation of Binyamin Shalumov's fine art color prints of landscapes, portraits and Photos about his own country Republic Dagestan displays the artist's achievements that he has put forth over past one year.

Foreword: *Gamzat Gamzatov*
Introduction articles: *Manashir Yakubov & B. John Zavrel (USA)*
Design: *Binyamin Shalumov*
Computer Layout: *Saida Radjabova & Alecksei Bogatov*
Art photos: *Binyamin Shalumov*
Artworks photos: *Tom Loonen (USA)*
Translation: *Irina Reznik*

Printed in Russia

Подписано в печать 19.03.2007. Формат 60х90/8
Объем 10,25 п.ч. Тираж 2000 экз. Заказ №128
Отпечатано в типографии "Красный пролетарий"

© Шалумов Биньямин Завалунович/ Binyamin Z. Shalumov
© Издательский дом "ЭПОХА"/Publishing House "EPOCHА"

Биньямин ШАЛУМОВ

Binyamin SHALUMOV

ИЗ ДАГЕСТАНА ПО ВСЕМУ МИРУ
FROM DAGESTAN AROUND THE WORLD

Биньямин Завалунович Шалумов - уроженец Дагестана (г. Дербент), доктор технических наук, профессор, член Творческого Союза Художников России и Международной Федерации Художников, член Союза Американских Художников "Western New York Artists Group", участник многочисленных персональных и групповых выставок в России, Америке, Канаде и Европе, обладатель премий многих художественных выставок. Его произведения находятся в частных коллекциях в России, США, Канаде, Англии, Германии, Швеции, Израиле, Чехии, Швейцарии, Бельгии, Казахстане, Украине. Картины Шалумова включены в собрания Музея Европейского Искусства (США), мэрии Москвы, Посольства США в Москве, различных культурных и деловых учреждений г. Москвы.

Binyamin Z. Shalumov - was born in Dagestan (Derbent), Ph.D. in Technical Science, professor; member of Artists Union of Russia, & International Federation of Artists, Art Society "Western New York Artists Group" participant in numerous personal and group exhibitions in Russia, Canada, Europe, and the U.S.; winner of various art shows. His artworks are in private collections in the U.S., Canada, Russia, England, Germany, Belgium, Sweden, Israel, Czech Republic, Switzerland, Kazakhstan, and Ukraine; they are part of permanent collections of the Museum of European Art (U.S.), Moscow city hall, U.S. Embassy in Moscow, as well as various cultural organizations and businesses.

Publishing House
«ЕРОСНА»

Издательский дом
«ЭПОХА»

2007